

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1—15-го декабря №№ 23—24-й 1903 года.

Архипастырское обозрѣніе Грузинскаго Экзархата Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексіемъ, Экзархомъ Грузіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1903 года *).

Изъ этого описанія видно, что Архипастырѣ былъ занятъ въ Батумѣ буквально весь день. Не смотря на это, Владыка успѣлъ побесѣдовать съ представителями власти о нѣкоторыхъ неотложныхъ духовныхъ нуждахъ гор. Батума и прилегающаго къ нему края. Въ скоромъ времени ожидалось теперь уже состоявшееся рѣшеніе Правительства выдѣлить Батумскій и Артвинскій округа въ особую область. Новая область населена сплошь мусульманскимъ населеніемъ, бывшимъ нѣкогда въ лонѣ Православной церкви. Вездѣ видны въ странѣ развалины церквей и монастырей, не умираютъ въ народѣ и христіанскія преданія и обычаи. Почва для миссіонерскаго воздѣйствія на это грузинское омульманившееся населеніе, слѣдовательно, имѣется. Протекшіе послѣ присоединенія къ Россіи Батума 25 лѣтъ, естественно, обращены были на работу внѣшняго и внутренняго административнаго благоустройства новоприсоединеннаго края: нужно было упорядочить земельныя отношенія, познакомить бывшихъ турецкихъ подданныхъ съ новыми русскими порядками, провести дороги внутри страны, ввести новое административное дѣленіе, ознакомиться съ бытомъ и характеромъ жителей. Работа эта, конечно, и теперь только въ началѣ и далеко не закончена. При такихъ условіяхъ, къ сожалѣнію,

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 22 с. г.

администраціи не приходилось заботиться о созиданіи здѣсь христіанской миссіи, столь благовременной и необходимой. Къ тому же въ новоприсоединенномъ краѣ открытою проповѣдью христіанства опасались вызвать опасенія за свободу исповѣданія вѣры; этими опасеніями легко могли воспользоваться во множествѣ пріѣзжающіе сюда турецкіе муллы, давно уже нафанатизировавшіе населеніе. Съ своей стороны и духовное начальство, безъ поддержки гражданской администраціи не могло многого сдѣлать въ цѣляхъ миссіонерства. Правда, въ началѣ 90-хъ годовъ въ гор. Батумѣ былъ организованъ особый миссіонерскій комитетъ, имѣвшій задачей воздействовать на мусульманскую Аджарію, но онъ не проявилъ никакой оцутительной дѣятельности.

Затѣмъ и Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ дважды посылалъ особо уполномоченныхъ лицъ для миссіонерскаго обзрѣнія бывшей Турецкой Грузіи и въ настоящее время имѣетъ въ распоряженіи довольно цѣнный въ этомъ отношеніи матеріаль. Въ самое послѣднее время Окружной Наблюдатель церковныхъ школъ, воспользовавшись прежде собранными данными и другими новѣйшими, собранными на мѣстѣ, представилъ къ открытію въ Аджаріи 12 новыхъ миссіонерскихъ школъ. Совѣтъ Общества входилъ по этому поводу съ ходатайствомъ къ высшему Правительству, пріурочивая открытіе школъ къ 25-лѣтнему юбилею присоединенія Батума къ Россійской Имперіи, но ходатайство это было отклонено за отсутствіемъ свободныхъ въ Государственномъ Казначействѣ суммъ на сей предметъ.

Заботу объ этомъ дѣлѣ надлежитъ теперь взять на себя новому Областному Управленію. Нужно безотлагательно изыскать средства на открытіе правильно организованныхъ миссіонерскихъ школъ, съ хорошими учителями, съ наборами аптечекъ при школахъ, если можно, и съ амбулаторнымъ пріемомъ больныхъ. Необходимо учредить и миссіонерскій монастырь около Батума или въ Аджаріи на развалинахъ какой либо древнехристіанской святыни, донынѣ почитаемой грузинами—мусульманами. Необходимо, наконецъ, поддерживать въ духовномъ отношеніи уже имѣющіеся населенные пункты съ православнымъ населеніемъ, напримѣръ сел. Хуло, гдѣ проживаютъ русскіе и гдѣ доселѣ не имѣлось ни церкви, ни причта, и только въ самое послѣднее вре-

мя открыть здѣсь причтъ, благодаря особымъ хлопотамъ и заботливо-
 сти князя Г. С. Голицына, Главнначальствующаго гражданскою частью
 на Кавказѣ. Есть здѣсь и греческія селенія съ состоящими при
 нихъ церковными школами, въ которыхъ вмѣстѣ съ православными
 греками перѣдко обучаются и мусульмане-грузины. Къ сожалѣнію, око-
 ло 9 греческихъ школъ совсѣмъ не пользуются пособіями отъ Училищ-
 наго Совѣта и едва влчатъ существованіе; такія школы, конечно, не
 могутъ быть сильны въ миссіонерскомъ отношеніи. Вотъ вопросы, о
 которыхъ бесѣдоваль Архипастырь при посѣщеніи г. Батума съ пред-
 ставителями администраціи. Желаніе Владыки ближе вникнуть въ дѣ-
 ло миссіонерства было столь сильно, что онъ рѣшилъ измѣнить мар-
 шрутъ и изъ Батума проѣхать за 60 верстъ вглубь страны въ сел.
 Хуло; только настойчивыя представленія г. Помощника Губернатора
 и Начальника округа, указывавшихъ на крайнія неудобства и опасно-
 сти пути и на полную неподготовленность чиновъ администраціи и на-
 селенія къ приему столь почетнаго посѣтителя, склонили Владыку къ
 рѣшенію оставить свое намѣреніе.

Много заботили Архипастыря духовныя нужды и г. Батума, осо-
 бенно жителей подгородныхъ слободъ Холодно і и Вархцано, а также ра-
 бочихъ на многочисленныхъ заводахъ (нефтяныхъ, керосинныхъ и проч.),
 образовавшихъ на берегу моря цѣлый особый городокъ. Здѣсь нѣтъ
 ни церквей, ни церковныхъ школъ, между тѣмъ среди рабочихъ вотъ
 уже нѣсколько лѣтъ свила гнѣздо анархическая и атеистическая
 пропаганда, дающая себя знать время отъ времени опасными вспыш-
 ками. Неудивительно, что рабочіе въ тяжеломъ ежедневномъ трудѣ
 черствѣють сердцемъ, не видя просвѣта, не слыша призыва къ небу,
 не поднимая головы отъ земли къ Богу, и неудивительно, что пре-
 ступная пропаганда нашла здѣсь для себя благопріятную почву.
 Владыка, какъ выше замѣчено, въ сопровожденіи Начальника округа
 лично посѣтилъ всѣ указанныя мѣста, бесѣдоваль съ народомъ и ра-
 бочими; здѣсь намѣчено устроить особую церковь, даже двѣ, учреж-
 день строительный комитетъ; необходимо теперь же, въ виду скорого
 окончанія новаго Батумскаго собора и увеличенія православнаго на-
 селенія города, открыть новый штатъ священника при городскомъ со-
 борѣ и штатъ особаго священника для подгородныхъ слободъ. Сино-
 дальная Контора не разъ, по указанію Архипастыря, имѣла сужденіе

объ этомъ, и соотвѣтствующія представленія уже сдѣланы въ Св. Синодѣ. Что касается открытія церковныхъ школъ, то по этому вопросу Владыка сдѣлалъ нужныя указанія Епархіальному Наблюдателю *Θ. Д. Жорданія*, поручивъ ему въ возможной скорости войти въ Гурійско-Мингрельскій Училищный Совѣтъ объ оказаніи пособій греческимъ школамъ и объ открытіи школъ въ русскихъ поселеніяхъ. Въ самомъ Батумѣ церковная школа, помѣщающаяся въ старомъ турецкомъ зданіи, въ низкомъ и сыромъ помѣщеніи, нуждается въ перестройкѣ и основательномъ ремонтѣ. И на это обратилъ вниманіе Архипастырѣ и поручилъ Окружному Наблюдателю изыскать средства на переустройство зданія школы *).

Весь слѣдующій день, послѣ отъѣзда изъ Батума (18 апрѣля) Архипастырѣ до вечера провелъ на пароходѣ и хоть немного отдохнулъ отъ безпрерывныхъ трудовъ послѣдняго времени. Около Сухума во время остановки парохода явились къ Владыкѣ Начальникъ округа полковникъ Прогульбицкій и Сухумскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ *о. В. Ястребовъ*. Эти лица отправились съ Владыкою до Новаго Аѳона. Съ палубы парохода Владыка любовался Черноморскимъ побережьемъ, окружающіе г. Прогульбицкій, *о. Ястребовъ* и особенно сопровождавшій Владыку Помощникъ Начальника Артвинскаго округа *В. П. Чиковани*, хорошо знающій побережье, гдѣ онѣ прежде служилъ, знакомилъ Архипастырѣ и лицъ его свиты съ различными мѣстностями, видимыми съ парохода. Здѣсь же естественно возникалъ разговоръ о разныхъ мѣстныхъ вопросахъ и интересахъ. Въ послѣднее время въ Потіи и другихъ мѣстахъ много разговоровъ вызвалъ новый учебный планъ въ церковно-приходскихъ школахъ Экзархата. По смыслу указаній этого плана въ школахъ Мингреліи введены нѣкоторыя измѣненія относительно предметовъ обученія. Доселѣ учащихя мингрельцевъ сначала учили по-грузински, а потомъ уже при помощи вновь изученнаго языка грузинскаго учили русскому языку переводнымъ способомъ, при чемъ для переводовъ прибѣгали опять таки къ языку грузинскому. Антипедагогическіе приемы такого рода давно уже выведены въ министерскихъ училищахъ, и только какъ ненужный

*) Въ настоящее время 1500 руб. уже изысканы; остальные средства (до 1500 р.) найдутся на мѣстѣ.

пережитокъ удерживались въ церковныхъ школахъ. Теперь по новому учебному плану русскому языку въ школахъ приказано обучать непосредственно при помощи *родного*, т. е. для мингрельцевъ—мингрельскаго языка. Не представляя ничего новаго, такое распоряженіе вызвало однако много толковъ и неудовольствія, при чемъ возражающіе противъ этой мѣры всегда указывали на то, что мингрельскій и грузинскій языки—почти тождественны и настолько близки, что мингрелецъ безъ труда понимаетъ грузина. Справки научныя, спеціальныя сочиненія по этому вопросу говорятъ совершенно другое; мингрельскій языкъ, правда, картвельскаго корня, но отстоятъ отъ грузинскаго, какъ литовскій отъ русскаго; простой мингрелецъ не понимаетъ грузина; особенно это нужно сказать, конечно, о мингрельскихъ дѣтяхъ.

Владыка пожелалъ услышать отъ сопровождающихъ его знатоковъ края мнѣніе по этому вопросу: оказалось, что научныя свѣдѣнія совершенно вѣрны. Долго Владыкѣ сами туземцы перечисляли рядъ словъ грузинскихъ и мингрельскихъ, обозначающихъ одни и тѣ же предметы и при томъ предметы бытовые, изъ ежедневнаго обихода, но въ словесномъ выраженіи звучащіе совершенно различно. Даже слово „Богъ“, оказывалось, выражается различно. Дѣйствительно, еще въ началѣ XIX вѣка, когда, конечно, вопросъ не обострялся, изъ Мингреліи писали и просили, чтобы къ нимъ не назначали учителей—грузинъ, которыхъ мингрельцы не понимаютъ. Церковно-школьная инспекція не разъ получала жалобы учителей—имеретинъ, попавшихъ въ церковныя школы Мингреліи, и просьбы ихъ о переводѣ въ другое мѣсто въ виду полного непониманія языка дѣтей и населенія. Пишущему эти строки пришлось быть свидѣтелемъ такого факта, весьма ясно освѣщающаго данный вопросъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1902 года въ гор. Карсѣ устроены были педагогическіе курсы учителей церковныхъ школъ Карсской области и Борчалинскаго уѣзда; открыта была на курсахъ и образцовая школа. Среди другихъ дѣтей поступила въ школу одна дѣвочка—мингрелка. Нужно было разспросить ее, кто она, какъ ее зовутъ, кто ея родители, сколько ей лѣтъ и проч. Обратились къ присутствовавшимъ учителямъ—грузинамъ (ихъ было человекъ семь); оказалось, что ни одинъ изъ нихъ не могъ объясняться съ мингрелкой, и она, ничего не понимая въ вопросахъ, предлагаемыхъ ей на грузинскомъ языкѣ, твердила: я мингрелка. Черезъ годъ мы встрѣ-

тили ее въ Карсской школѣ: дѣвочка уже объяснялась по-русски довольно сносно; ее учили русскому языку естественнымъ методомъ, потому что учительница не знала другого языка, кромѣ русскаго.

Владыка, выслушавъ все свѣдѣнія о мингрельскомъ языкѣ и узнавъ, что въ Сухумской епархіи ему придется побывать въ нѣкоторыхъ школахъ, гдѣ учатся дѣти—мингрельцы, рѣшилъ поручить одному изъ сопровождавшихъ его духовныхъ лицъ изъ грузинъ вездѣ въ присутствіи Архiepастыря говорить съ мингрельцами по-грузински и наглядно убѣдиться въ справедливости сообщенныхъ ему свѣдѣній.

Другой вопросъ, которымъ интересовался Архiepастырь, — это исторія возникновенія и устройства Ново-Аѳонскаго монастыря, этой знаменитой на всю Россію обители Черноморскаго побережья, служившею теперь ближайшею цѣлью путешествія Его Высокопреосвященства.

Предлагаемъ ниже очеркъ исторіи обители, составленный нами по подлиннымъ документамъ, хранящимся въ архивѣ Канцеляріи Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ.

Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь на Кавказѣ.

(Историческій очеркъ).

8-го февраля 1875 года російскій чрезвычайный и полномочный посоль при Оттоманской Портѣ генераль-адъютантъ (впослѣдствіи графъ) Николай Павловичъ Игнатьевъ обратился къ Намѣстнику Кавказскому Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Николаевичу съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Высочество! Затруднительное и тягостное положеніе русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на св. горѣ Аѳонъ (Русика), тѣснямаго греками, извѣстно Вашему Императорскому Высочеству. Надѣясь на благополучное разрѣшеніе нынѣшнихъ споровъ, братія этой обители продолжаетъ опасаться за будущее. Предвидя возможность какихъ либо невзгодъ, бѣдствій или даже войны въ Турціи, Пантелеймоновской обители хотѣлось бы имѣть точку опоры въ Россіи. Потому, освѣдомясь, что Ваше Императорское Высочество предполагаете возобновить нѣкоторые монастыри на Кавказѣ, иноки русскаго монастыря просили меня представить Вашему Императорскому

Высочеству ихъ усердное ходатайство о дарованіи имъ уголка земли для устроения скита или монастыря, который былъ бы принадлежно-стью Аѳонской Пантелеймоновской обители, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ находится въ Москвѣ Никольскій греческій монастырь, принадлежащій Аѳонскому Иверскому монастырю. Повергая это ходатайство на благосклонное возрѣніе Вашего Императорскаго Высочества, долгомъ считаю подкрѣпить его съ своей стороны. Глубина православныхъ убѣжденій, чистота и строгость жизни и чисто русскій духъ нашей братіи на Аѳонѣ служатъ, мнѣ кажется, ручательствомъ, что и на Кавказѣ иноки эти будутъ полезными и ревностными дѣятелями распространенія православія и обрусѣнія края. Не прося никакихъ пособій, они ходатайствуютъ лишь о предоставленіи монастырю необходимой земли, указывая, между прочимъ, на ауль Бабухъ въ Черноморскомъ краѣ. Въ виду всего вышеизложеннаго, льщу себя надеждою, что ходатайство нашего древняго монастыря, основаннаго Ярославомъ и издревле поддержаннаго русскими Царями, заслужить благосклонное вниманіе Вашего Императорскаго Высочества“.

Въ поясненіе приведеннаго письма нашего посла въ Константинополь, нужно замѣтить, что начало 70-хъ г. минувшаго столѣтія въ Турціи памятно всѣмъ населяющимъ ее православнымъ народностямъ особыми преслѣдованіями и цѣлымъ рядомъ звѣрствъ и жестокостей со стороны турокъ. Только одни греки, какъ нерѣдко бывало и бываетъ въ Турціи, сумѣли обезпечить себѣ сравнительно спокойное существованіе въ это время и даже воспользовались имъ для достиженія исконныхъ цѣлей греческаго „филетизма“, стремившагося при помощи константинопольскаго патріарха и греческаго высшаго духовенства къ господству надъ всѣми православными народностями, населяющими Турцію, и дѣйствительно прочно и успѣшно утвердившагося въ Александріи, Антиохіи, Иерусалимѣ и на Аѳонѣ. Извѣстно, что подобнаго рода стремленія греческаго патріарха породили печальную „болгарскую схизму“, существующую и донинѣ. Извѣстно также, какъ не разъ терпѣли отъ греческихъ захватовъ и православные грузины. Такъ, именно на Аѳонѣ греки захватили монастырь Иверскій, или Грузинскій, и назвали его греческимъ, тогда какъ онъ основанъ грузинскими царями и обезпеченъ земельными угодьями въ Грузіи и въ Россіи и устроенъ съ особою цѣлью—для образованія въ немъ преимущественно

ученаго и образованнаго монашества грузинскаго, предназначавшагося на служеніе своему отечеству. Русскій на Аѳонѣ Пантелеймоновъ монастырь, основанный еще на зарѣ христіанства въ Россіи, въ XI вѣкѣ, и служившій живою связью русскаго и Аѳонскаго монашества, въ теченіе долгаго своего существованія не разъ подвергался опустошеніямъ со стороны турокъ и притѣсненіямъ со стороны грековъ.

Послѣдніе захватывали его не однажды, всякій разъ, какъ только онъ начиналъ процвѣтать. Претензіи греческихъ монаховъ на этотъ монастырь, опирающіяся на поддержку въ Константинополѣ, особенно усилились въ 1874 и 1875 годахъ. Эти обстоятельства и послужили для русской братіи побудительною причиною искать себѣ точку опоры на русской территоріи на случай затрудненія отъ грековъ или кровавыхъ турецкихъ звѣрствъ, которыя въ эти годы разыгрывались съ ужасающею быстротою.

Желанія братіи основать гдѣ-либо въ предѣлахъ Россіи, именно на Кавказѣ, оказалось, шли навстрѣчу заботамъ высшаго Кавказскаго начальства. Пока не затихла война съ горцами, старанія русскаго правительства были направлены главнымъ образомъ къ тому, чтобъ оградить наши области отъ набѣговъ хищниковъ, подавлять возстанія, которыя то и дѣло вспыхивали въ разныхъ мѣстахъ Кавказа, — однимъ словомъ усилѣнно вести военныя дѣйствія. Прошло еще нѣсколько лѣтъ послѣ взятія Шамиля, пока совершенно стихли военныя тревоги, и русскому правительству открылась возможность посвятить свои труды и заботы мирной культурѣ новаго края и прочному утвержденію въ немъ началъ русской государственности и просвѣщенія. Многія племена Кавказа еще живо помнили себя недавними христіанами. Культурная работа правительства, такимъ образомъ, здѣсь опредѣлялась сама собою въ зависимости отъ историческихъ преданій; она естественно должна была имѣть въ виду оживить среди этихъ племенъ христіанскія преданія, явиться среди нихъ съ крестомъ и евангеліемъ и тѣмъ положить прочную почву къ сближенію ихъ съ русскимъ народомъ, къ усвоенію имъ высшей гражданственности и образованности. Если коранъ, еще недавно, сравнительно, принятый горцами Кавказа подъ вліяніемъ Турціи*), освящаль ихъ дикій бытъ и дѣлалъ ихъ фанатическими врага-

*) Въ запискѣ вице-адмирала Серебрякова отъ 11-го декабря 1852 г., напечатанной въ X т. „Актовъ Кавк. Археогр. Ком.“ (стр. 240), имѣются

ми Россіи, то евангеліе, напротивъ, должно было смягчить сердца ихъ, преобразовать нравы и способствовать мирной и доброй жизни. Въ скоромъ же времени по присоединеніи Грузіи къ Россіи, въ Закавказьѣ возникло съ этими цѣлями цѣлое учрежденіе,—разумѣемъ осетинскую духовную комиссію, обязанности которой впоследствии приняло на себя Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Послѣ замиренія края, Кавказское высшее начальство, принимая цѣлый рядъ мѣръ къ повышенію гражданскаго благоустройства и просвѣщенія страны, тѣмъ болѣе не могло отказаться отъ этого вѣками испытаннаго средства мирной колонизаціонной и культурной работы. Въ этомъ отношеніи оно пошло въ полномъ согласіи съ завѣтами и преданіями всей русской исторіи. Огромное значеніе монастырей, какъ носителей русской колонизаціи и культуры на сѣверѣ и востокѣ Европейской Россіи и на всѣхъ окраинахъ нашего отечества—фактъ безспорный. Его можно отрицать только въ слѣпкомъ предубѣжденіи, закрывши глаза на истину. Историки всѣхъ направленій въ этомъ отношеніи согласны между собою. Позволимъ себѣ сдѣлать нѣсколько выдержекъ изъ историческихъ трудовъ, чтобы выяснитъ этотъ вопросъ. Вотъ что говоритъ С. М. Соловьевъ о вліяніи монашества на русскій народъ на зарѣ его исторіи: „При господствѣ матеріальной силы, предъ которою все преклонялось, нуженъ былъ рядъ подвижниковъ, которые бы показали подвиги, превывашіе подвиги богатырей, которые бы показали господство духа надъ плотью, показали бы чудеса мужества другого рода, борьбу болѣе изумительную, и приобрѣли-бы своими подвигами благоговѣніе къ себѣ и къ тому ученію, которое даетъ силы къ подобнымъ подвигамъ“. („Ист. Рос., изд. тов. „Общ. П.“, кн. I, 254). Не могъ обойти молчаніемъ этой стороны нашихъ монастырей и такой писатель, какъ г. Шелгуновъ, котораго ужъ никакъ нельзя заподозритъ въ пристрастіи къ монашеству. „У насъ,—пишетъ онъ въ своихъ „Очерк. русск. жизни“,—въ монастыри уходили люди избранные, выдающихся нравственныхъ стремленій. То были

указанія, что магометанство начало усиленно распространяться среди горцевъ Западнаго Кавказа только съ 1820-хъ годовъ; до этого же времени у нихъ сохранялись весьма замѣтные слѣды христіанства, съ примѣсю остатковъ язычества.

постники, аскеты, люди строгаго житія, хорошо знавшіе, какой они берутъ на себя подвигъ, и потому только и уходившіе въ монастыри, что это былъ подвигъ. Не одни соблазны міра гнали ихъ въ монастыри, и не о своемъ только личномъ спасеніи они думали; ихъ влекла еще потребность нравственной дѣятельности, потребность служенія словомъ и дѣломъ обращенію падшихъ или не твердыхъ на пути истины и спасенія, ради чего они обрекли себя уже заранѣе мученическому вѣнцу. Большая требовалась для этого сила и мощь характера“ (стр. 868). Другой изслѣдователь нашей жизни, Н. Энгельгардтъ, въ своей статьѣ „Философія русскаго самосознанія“ (Книги „Недѣли“ 1897 г. № 1 и др.) говоритъ: „Русскій аскетъ прежде всего оправдывается исторіей. Это нашъ культуртрегеръ, колонизаторъ. Онъ бѣжитъ въ пустыню отъ цивилизаціи, и именно тѣмъ самымъ завоевываетъ пустыню для цивилизаціи... Въ то время, какъ буддизмъ не видитъ иного пути, кромѣ аскетизма, евангеліе допускаетъ его лишь какъ исключеніе для могущихъ „вмѣстить“... Важень мотивъ этого аскетизма. Аскетизмъ можетъ равно служить и жизни и смерти. Христіанинъ, изъ любви къ жизни, къ людямъ, жертвуетъ собою, личнымъ счастьемъ, даже жизнью, но не возводитъ свое самопожертвованіе въ мертвую систему, въ искусство для искусства, въ духовную гимнастику. При неблагопріятныхъ внѣшнихъ воздѣйствіяхъ, христіанское самоотверженіе, оторванное отъ дѣятельной любви, утративъ дѣтскую непосредственность, перерождается въ ухищренный аскетизмъ. Происходить буддизація христіанства“. Пересаженный къ намъ аскетизмъ не развился въ этихъ извращенныхъ формахъ. „Всякаго рода спортъ не въ духѣ русскихъ, также и спортъ аскетическій. Начало дѣятельной любви мощно проявляется въ нашихъ подвижникахъ, юродивыхъ, святителяхъ-печальникахъ“. Даже такой изслѣдователь русской культуры, какъ П. Милюковъ, въ своихъ „Очеркахъ“ обнаруживающій явную склонность умалить по возможности значеніе русской церкви, коснувшись русской колонизаціи, отдаетъ должное нашимъ обителямъ и насчитываетъ десятки такихъ монастырей, которые служили пионерами русской культуры и колонизаціи (см. его „Очерки по истор. русск. культуры“ ч. I. стр. 52—53).

Естественно, и Кавказское начальство должно было обратиться къ помощи монастырей въ своей дѣятельности. Особенно значеніе мо-

настырей могло быть полезно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе состояло изъ омусульманившихся христіанъ. Въ такомъ именно положеніи представлялось дѣло въ Абхазіи. За нѣсколько столѣтій до нашей эры Абхазія уже была колонизована греками, и греческія колоніи (Діоскури, Питіунтъ и друг.) славились торговлею, которую онѣ вели черезъ Закавказскій край съ центральною Азіей и Индіей. Этими же путями греческихъ колоній очень рано распространилось въ Абхазіи христіанство, и достовѣрное преданіе указываетъ на нее, какъ на мѣсто проповѣди апостоловъ Андрея перевозваннаго и Симона Кананита *). При Діоклитіанѣ сюда ссылались во множествѣ гонимые христіане, а въ VI вѣкѣ здѣсь прочно утверждается господство Византіи и вмѣстѣ съ тѣмъ и христіанство получаетъ широкое распространеніе. При Юстиніанѣ выстроены въ Питіунтъ (нынѣ Пицунда) величественный храмъ, который сохранился и донынѣ. Послѣ разгрома Византіи Абхазія подчиняется вліянію турокъ, построившихъ здѣсь рядъ крѣпостей и распространившихъ среди абхазцевъ мусульманство. Но все-таки, съ одной стороны, старыя преданія, съ другой вліяніе въ средніе вѣка генуэзцевъ, дѣйствовавшихъ изъ Крыма (Каффа) и образовавшихъ поселенія по всему восточному побережью Чернаго моря, затѣмъ вліяніе крестоносцевъ, этихъ случайныхъ и невольныхъ посѣтителей восточныхъ береговъ Чернаго моря, наконецъ, торговыя сношенія съ христіанами изъ Грузіи, Крыма и Сѣвернаго Кавказа, — все это поддерживало въ Абхазіи христіанскія воспоминанія.

Въ 1810 году владѣтельный ханъ Абхазіи изъ рода Шерванидзе, Сефиръ-бей, добровольно принялъ подданство Россіи и христіанскую вѣру. Но долго еще Абхазія была открыта враждебному вліянію Турціи, и до окончательнаго умиротворенія Кавказа трудно было русскому правительству предпринимать здѣсь какія-либо мѣры, кромѣ чисто военныхъ, служащихъ къ огражденію береговъ Абхазіи отъ нападенія турокъ. Послѣдняя русско-турецкая война показала, что и въ недавнее, сравнительно, время оказалась возможность высадки здѣсь турецкаго войска. Русское правительство послѣ окончанія Кавказской войны немедленно же приступило къ возстановленію христіанства въ Абхазіи и

*) Селезневъ, „Руков. къ позн. Кавк. т. I, стр. 59—66, 103—185; Груз. лѣтоп. изд. Броссе, свидѣт. Евсевія и Геронима.

обратилось къ помощи одной изъ старѣйшихъ русскихъ обителей—Сергіевской Лавры. По ходатайству Намѣстника Кавказа Великаго Князя Михаила Николаевича, 18-го іюля 1872 г. послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе объ учрежденіи при Пицундскомъ храмѣ въ Абхазіи мужского монастыря съ миссіонерскими цѣлями и о назначеніи къ отпуску изъ суммъ Государственного Казначейства опредѣленной по штату суммы на содержаніе монастыря. Правда, сумма эта — 1,200 рублей въ годъ—была слишкомъ незначительна, особенно если принять во вниманіе необходимость возстановленія храма, представлявшаго развалины, устройства помѣщеній для братіи, миссіонерскихъ поѣздокъ, содержанія братіи, миссіонера и его спутниковъ и т. д., но важно то, что былъ сдѣланъ первый шагъ и указано было направленіе дѣлу. Одновременно съ утвержденіемъ Пицундскаго монастыря Августѣйшій Намѣстникъ Кавказа вошелъ въ сношенія съ Московскимъ митрополитомъ, знаменитымъ Иннокентіемъ, прося его рекомендаціи при назначеніи въ новооткрытую обитель монашествующихъ лицъ. При содѣйствіи митрополита, въ настоятели монастыря назначенъ былъ архимандритъ Троицкой-Сергіевой лавры Θεοοὐλ, избравшій изъ монаховъ лавры для монастырскихъ должностей въ Пицундской обители іеромонаха, іеродиакона и пять послушниковъ. Эта монашествующая братія и прибыла въ Пицунду въ декабрѣ мѣсяцѣ 1873 года. Но эта первая попытка водворить русскихъ монаховъ въ Абхазіи оказалась неудачною. Монахамъ-сѣверянамъ былъ вреденъ климатъ новаго края, совершенно чужды условія жизни, къ которымъ они, при малочисленности братства и недостаточности отпускаемыхъ отъ казны средствъ, не могли приспособиться настолько, чтобы воспользоваться ими для созидательной дѣятельности въ монастырѣ. И вотъ, когда въ Пицундской обители сдѣлалось извѣстно о желаніи аѳонскихъ монаховъ переселиться на Кавказъ, то братія монастыря рѣшила просить начальство о предоставленіи аѳонцамъ Пицундской обители.

Между тѣмъ, представленіе Н. П. Игнатъева обратило на себя особое вниманіе Великаго Князя Намѣстника, и ему былъ данъ ходъ. По приказанію Его Высочества, главнымъ управленіемъ Намѣстника Кавказскаго сдѣланы были сношенія съ различными вѣдомствами и лицами, которыя могли бы оказать поддержку и помощь аѳонскимъ монахамъ. Начальнику Кавказскаго горскаго управленія предложено бы—

ло (28-го февраля 1875 г.) высказать свое мнѣніе по поводу просьбы монаховъ, указать въ Абхазіи соотвѣтствующее для основанія скита мѣсто и прислать планъ того участка земли, который окажется возможнымъ отвести, съ краткимъ описаніемъ избранной мѣстности. Затѣмъ оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Д. А. Толстой былъ запрошенъ (12-го марта 1875 г.) о томъ, на какихъ условіяхъ основаны отношенія находящагося въ Москвѣ Никольскаго греческаго монастыря къ аѳонскому Иверскому монастырю, такъ какъ на этихъ же условіяхъ аѳонскіе монахи предполагали основать свой скитъ на Кавказѣ. Русскій посоль въ Константинополь Н. П. Игнатьевъ былъ увѣдомленъ (27-го марта 1875 года) о томъ, что Великій Князь Намѣстникъ принялъ съ особымъ сочувствіемъ просьбу аѳонскихъ иноковъ; вмѣстѣ съ тѣмъ посла нашего просили сообщить, въ какомъ составѣ иноки Пантелеймоновскаго монастыря желаютъ основать на Кавказѣ обитель, и какое количество десятинъ земли потребуется для нихъ и для удовлетворенія нуждъ обители. Начальникъ горскаго управленія, послѣ сношеній съ начальникомъ Сухумскаго военного отдѣла, увѣдомилъ главное управленіе (14-го іюня 1875 г.), что сдѣлать окончательный выборъ участка военное вѣдомство желало бы послѣ предварительнаго осмотра его монахами, и поэтому всего удобнѣе выборнымъ Пантелеймоновскаго монастыря явиться прямо къ начальнику Сухумскаго отдѣла, который направитъ ихъ къ осмотру земли. Графъ Толстой (24-го апрѣля 1875 г.) сообщилъ свѣдѣнія, которыя испрашивались у него объ отношеніяхъ Никольскаго греческаго монастыря въ Москвѣ къ Аѳонскому монастырю. Не приводимъ здѣсь этихъ свѣдѣній, такъ какъ впоследствии они оказались неосуществимыми для Ново-Аѳонской обители. Изъ Константинополя отъ нашего посла получено было увѣдомленіе (17-го мая 1875 г.), что, по сдѣланному монастыремъ приближенному расчету, число иноковъ для первоначальнаго поселенія на Кавказѣ предполагается около 30 человекъ и столько же послушниковъ; земли, для основанія скита съ хозяйственными при немъ заведеніями, имѣя въ виду впоследствии увеличить братство, нужно не менѣе 100 десятинъ и до 200 десятинъ строевого и дровяного лѣса; что же касается земли для удовлетворенія нуждъ обители, то количество ея будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія правительства. Вмѣстѣ съ тѣмъ нашъ посоль, вслѣдствіе просьбы братіи Пантелеймоновскаго монасты-

ря, ходатайствовалъ о дозволеніи тремъ инокамъ этой обители отпра-
 виться на Кавказъ для осмотра и выбора подходящаго для будущаго
 монастыря мѣста. Съ разрѣшенія настоятеля и духовника монастыря,
 для этого предназначались іеромонахъ Арсеній и монахи Агапій и
 Іоаннъ. Такимъ образомъ, желанія мѣстнаго Кавказскаго начальства
 совпадали съ желаніями братіи Аѳонскаго монастыря, 20-го 1875 г.
 дано было разрѣшеніе упомянутымъ тремъ инокамъ Аѳонскаго русска-
 го монастыря явиться на Кавказъ, въ г. Сухумъ, къ начальнику Су-
 хумскаго военнаго отдѣла, генераль-маіору Кравченко; объ этомъ увѣ-
 домлень былъ Н. П. Игнатъевъ, для сообщенія аѳонцамъ-монахамъ, и
 даны были надлежащія распоряженія мѣстнымъ начальникамъ. Обо
 всемъ происшедшемъ доведено было также до свѣдѣнія оберъ-прокуро-
 ра Св. Синода и былъ увѣдомлень экзархъ Грузіи архіепископъ Евсе-
 вій. Упомянутые выше уполномоченные отъ Пантелеймоновскаго мона-
 стыря иноки, 16-го августа 1875 года, получили отъ русскаго посла
 въ Константинополь необходимые документы для отправленія въ Рос-
 сію; 26-го августа они уже прибыли въ Тифлисъ для переговоровъ и
 представленія главному начальству края, а 6-го сентября послѣдоваль
 осмотръ и выборъ мѣста для обители на развалинахъ старинной (съ
 III в) римской крѣпости Анакошіи и древняго храма св. ап. Симона
 Кананита, гдѣ, по древнему преданію абхазцевъ, онъ былъ и погреб-
 енъ*). Это мѣсто по своему положенію является центральнымъ въ Аб-
 хазіи; оно находится на морскомъ берегу, у рѣки Псыртси, въ виду
 живописнаго ущелья, отстоитъ отъ Сухума въ 20 верстахъ и въ 60
 отъ Пицунды. Въ древности, какъ уже замѣчено, здѣсь была устрое-
 на римлянами, вѣроятно, въ II—III в.в. крѣпость, которая упоминаетъ
 ся древними писателями подъ различными названіями—Аспара, Аспа-
 ра (св. Дорофей и св. Софроній, VI в.), Пикоцсія, Анакошія (Констан-
 тинъ Порфирородный), Абхазская крѣпость (Кедринъ).

Прибывшіе иноки, о. Арсеній со своими спутниками-монахами
 Іоанномъ и Агапиемъ, были лица вполне достойныя, и не даромъ на

*) По словамъ Евсевія, апостоль „былъ убитъ суанами близъ Діос-
 куръ (Сухумъ) и погребенъ въ Никоцси.“ Сванеты („суаны“), еще по сви-
 дѣтельству Плинія, владѣли землями близъ (30 верстъ) Діоскуръ

нихъ палъ выборъ Пантелеймонова монастыря, его настоятеля, архимандрита Макарія, и духовника, о. Иеронима. Эти два мудрые руководителя Аѳонской русской обители [небезызвѣстны въ исторіи подвижничества, и о нихъ необходимо здѣсь сообщить хотя нѣсколько словъ.

Можно сказать, что и доселѣ Аѳонскій Пантелеймоновъ монастырь живетъ воспоминаніями о своихъ старцахъ Макаріи и Иеронимѣ и находится подъ ихъ обаяніемъ, хотя обоихъ уже нѣтъ теперь въ живыхъ. Духовникъ монастыря, о. Иеронимъ, 45 лѣтъ руководилъ духовною жизнью русской обители на Аѳонѣ, и его необыкновенному вліянію на всѣхъ обитель обязана своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ процвѣтаніемъ. Засталъ онъ въ ней около 10 русскихъ монашествующихъ, предъ его же смертію (въ 1855 году) число ихъ возрасло до 800. Это былъ человѣкъ замѣчательный во многихъ отношеніяхъ. Родомъ изъ Курской губерніи, онъ происходилъ изъ семьи, въ которой 15 человѣкъ отдали себя подвигамъ иночества. Молодымъ онъ отправился на Востокъ, поселился на Аѳонѣ въ особой келіи простымъ монахомъ и только уступая силѣ, ради послушанія своему старцу-руководителю, онъ рѣшилъ принять священное рукоположеніе и высокое званіе духовника русской обители въ тяжелую годину ея цолнаго упадка. Силу его обаянія испыталъ на себѣ извѣстный К. Леонтьевъ, который пишетъ о немъ: „Это былъ не только инокъ высокой жизни, это былъ человѣкъ болѣе, чѣмъ замѣчательный; назову его прямо великимъ: человѣкъ съ великою душою и необычайнымъ умомъ. Не получившій систематическаго образованія, онъ чтеніемъ развилъ свой сильный природный умъ и до способности понимать прекрасно самыя отвлеченныя богословскія сочиненія, и до умѣнья проникаться въ удаленіи своемъ всѣми самыми живыми современными интересами. Твердый, непоколебимый, безстрашный, предприимчивый, смѣлый и осторожный въ одно и тоже время, глубокой идеалистъ и дѣловой до-нельзя, о. Иеронимъ безъ труда подчинялъ себѣ людей, и даже я замѣчалъ, что на тѣхъ, которые сами были выше и нравственно и умственно, онъ вліялъ еще сильнѣе, чѣмъ на людей обыкновенныхъ“. Такой человѣкъ съ теченіемъ времени образовалъ около себя цѣлый кругъ избранныхъ, отмѣченныхъ свыше лицъ, которыя въ дружной работѣ и создали благосостояніе обители, такъ что ее, какъ и русскую народность, трудно уже теперь подавить или затереть на Аѳонѣ. Особенно

они потрудились всё вмѣстѣ въ изданіи и распространеніи цѣлыхъ сотенъ тысячъ листовъ, брошюръ и книгъ, раздаваемыхъ и разсылаемыхъ ими бесплатно по всей Россіи. Извѣстно, что и знаменитый епископъ-затворникъ русскій Теофанъ имъ довѣрялъ и поручалъ печатаніе своихъ произведеній. О. Іеронимъ своимъ вліяніемъ пріобрѣлъ и впоследствии подготовилъ въ игумена и архимандрита Макарія, родомъ изъ Тулы, изъ богатой семьи купца-милліонера. О. Макарій вѣдалъ внѣшнія дѣла монастыря и, будучи уже въ званіи игумена-начальника монастыря, по прежнему относился къ о. Іерониму съ сыновнею почтительностью; ихъ вліянію обязанъ духовнымъ возрастаніемъ іеромонахъ Арсеній, происходившій тоже изъ купеческаго рода, извѣстный тѣмъ, что въ 1862 г. путешествовалъ по многимъ городамъ Россіи съ Аѳонскою святынею и раздавалъ во множествѣ народу изданія Пантелеймоновскаго монастыря, среди которыхъ были и его собственные сочиненія.

Изъ посланныхъ съ о. Арс. ніемъ спутниковъ былъ замѣчательнъ монахъ Іоаннъ! Это бывший казачій есаулъ, послужившій съ честью въ военномъ званіи 35 лѣтъ, свидѣтель и участникъ 13 большихъ и множества малыхъ походовъ, хорошо знакомый съ Кавказомъ по условіямъ прежней своей боевой жизни.

Въ числѣ ближайшихъ учениковъ названныхъ аѳонскихъ старцевъ былъ и нынѣшній настоятель Ново-Аѳонскаго монастыря о. Іеронъ. Имъ и принадлежитъ мысль объ учрежденіи отдѣленія Аѳонской обители на Кавказѣ. Останавливаемся на этомъ нѣсколько долго для того, чтобы подчеркнуть здѣсь то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ въ связи Аѳона съ Россіей сказались и повторились историческія судьбы русскаго подвижничества. Оно самымъ возникновеніемъ своимъ въ Россіи обязано Аѳону: здѣсь, въ обители Евфимень проходилъ иноческое ученіе нашъ преподобный Антоній Кіево-Печерскій и получилъ завѣтъ итти въ Россію, чтобы въ ней насадить иноческое житіе. Съ тѣхъ поръ связь Руси съ Аѳономъ не прекращается, напротивъ, съ XV вѣка еще болѣе укореняется. Уже по хрисоволу императора Алексѣя Комнина (1080 г.) на Аѳонѣ одну обитель дали исключительно для русскихъ, именно Пантелеймоновскую*). Іоаннъ

*) Повеже,—говорится въ одной рукописи,—всѣ святогорскіе отцы,

Грозный, затѣмъ, династія Романовыхъ относились къ этой обители весьма благосклонно,, и русское монашество никогда не прерывало связи съ духовною родиною своею, Аеономъ*). Теперь эта связь восстановлена и на Кавказѣ.

Какъ только стало извѣстно о разрѣшеніи аеонокимъ монахамъ переселиться на Кавказъ, навстрѣчу ихъ желаніямъ явились помощь и сочувствіе русскаго монашества, пріютившагося, какъ мы раньше видѣли, въ Пицундѣ. Наблюдается явленіе, совершенно обратное тому, что приходилось намъ видѣть со стороны греческихъ монаховъ на Аеоноѣ. Настоятель Пицундскаго монастыря архиманд. Теофиль отъ 4 октября 1875 года писалъ Начальнику Сухумскаго военного отдѣла: „По избранію намѣстника и учрежденнаго собора Свято-Троицкой Сергіевской лавры, я въ 1873 году назначень былъ на Кавказъ для открытія въ Пицундахъ монастыря; даны были мнѣ восемь человѣкъ братій, изъ числа коихъ одинъ іеродіаконъ, рукоположенный въ 1874 году въ іеромонахи, выбылъ. Имѣя такое ограниченное число братства и получая отъ правительства на содержаніе себя съ братією и на всѣ потребности монастыря по сто рублей въ мѣсяць, я не имѣю никакой возможности ни привести монастырь въ должный порядокъ, ни подерживость оный, на что по мѣстному положенію требуются значительныя средства, ибо монастырь не огражденъ, нѣтъ при немъ ни коло-

совѣтовавшіе съ собою за высокимъ благословеніемъ святѣйшаго господина отца киръ Гавріила, патріарха Цареградскаго, избраша единому быть между греческими и болгарскими монастырями, русскимъ, дабы отовсюду приходящіе странники, хотящіи тамъ быти, при немъ пребываніе имѣли (Рукоп. архим. Варлаама 1705 г.).

*) Хожденіе на Аеоноѣ и пребываніе тамъ русскихъ продолжались во всѣ вѣка, съ XI до XIX. Ученикъ св. Сергія Епифаній, совершившій путешествіе на Востокъ, былъ на Аеоноѣ въ XIV в. Рукописныя сказанія паломниковъ, посѣщавшихъ Царьградъ, Аеоноѣ, Палестину, существуютъ уже въ XV вѣкѣ, на примѣръ «Хожденіе Зосимы, іеродіакона Троице-Сергіева монастыря» (1420 г.). Съ XVI вѣка хожденія аеоновцевъ въ Россію повторяются чаще, и они составляютъ свои описанія Аеоноа для русскихъ (Исаія въ XV в. и въ XVI в. при Грозномъ игум. Паисіи и друг.). Извѣстно, что и Максимъ Грекъ, это свѣтлое явленіе въ русской исторіи, прибылъ въ Россію съ Аеоноской горы, гдѣ предавался научнымъ занятіямъ.

5074

кольни, ни колоколовъ, ни надлежащей церковной утвари, а также, при такой малочисленности братства, находящагося при мнѣ, я не имѣю возможности совершать надлежащее въ храмѣ постоянное богослуженіе, ибо есть много при монастырѣ необходимыхъ хозяйственныхъ послушаній, кои производить наемнымъ трудомъ я не имѣю средствъ. Извѣстившись, что, по благосоизволенію Его Императорскаго Высочества, Намѣстника Кавказскаго, иноки русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря желаютъ избрать удобную мѣстность (на Кавказѣ) для основанія обители, я по сношенію съ ними нахожу полезнымъ, дабы они, съ разрѣшенія начальства, поселились въ Пицундскомъ монастырѣ, и такъ какъ они имѣютъ болѣе моего средствъ къ возстановленію и приведенію его во всѣхъ отношеніяхъ въ должное устройство, то взяли бы оный въ полное свое распоряженіе. Освободившись, такимъ образомъ, отъ попеченій о монастырѣ и братствѣ онаго, я могу безпрепятственно заняться прямымъ своимъ дѣломъ—миссіонерствомъ, для коего преимущественно я и согласился на предложеніе Свято-Троицкой лавры отправиться сюда“. Отъ того же числа и года и уполномоченные Аѳономъ иноки, по поводу предложенія о. Теофила, съ своей стороны писали Начальнику Сухумскаго отдѣла:

„Мы съ своей стороны, обсуждая, что при монастырѣ Пицундско-Успенскомъ есть готовый храмъ и при немъ нѣкоторыя постройки для помѣщенія небольшого количества братій, находимъ удобнымъ для себя основаться въ ономъ монастырѣ и, устроившись въ немъ, приступить, по волѣ Его Императорскаго Высочества, къ возобновленію храма св. Симона Кананита. При семъ имѣемъ честь присовокупить, что такъ какъ при монастырѣ Пицундско-Успенскомъ мы намѣрены устроить, кромѣ школы, разныя ремесленныя заведенія, а также садоводство, скотоводство и прочее хозяйство, *дабы учащаяся туземцы могли наглядно усваивать себѣ понятія о необходимыхъ въ сельской жизни познаніяхъ, а иные изъ жителей пожелали бы, вѣроятно, отдать своихъ дѣтей для обученія онымъ ремесламъ и хозяйствамъ,* то для всего этого потребуется значительное количество земли, а потому мы покорнѣйше просимъ Ваше Превосходительство о зависящемъ распоряженіи указать намъ границы надѣла Пицундскаго монастыря, дабы мы могли видѣть, сколько при немъ земли и достаточна ли она для устроенія помянутыхъ ремеселъ и хозяйствъ, такъ какъ доселѣ проектированъ

былъ въ Пицундѣ надѣль земли лишь для небольшого числа братій и не имѣлось въ виду устройства вышеупомянутыхъ ремесленныхъ заведеній, хозяйствъ и прочаго. *Мы же съ своей стороны, какъ можемъ и сумѣемъ, желаемъ быть полезными для здѣшняго края*. Впослѣдствіи и старцы Стараго Аѳона, въ особомъ письмѣ на имя Великаго Князя Михаила Николаевича (отъ 17 января 1876 года), прося его принять званіе почетнаго ктитора новоустроваемой обители, заявили желаніе принять на себя труды и расходы по возобновленію Пицундскаго монастыря. Начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла генераль-майоръ Кравченко отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ желанію аѳонцевъ. Въ письмѣ къ помощнику Намѣстника кн. Святополкъ-Мирскому (отъ 27 октября 1875 года) онъ заявилъ, что Пицундская обитель, въ настоящемъ своемъ положеніи, дѣйствительно не приноситъ никакой пользы для края; съ другой стороны, въ виду поданной ему аѳонскими монахами записки, онъ полагаетъ, что, „принявъ во вниманіе многочисленность иноковъ русскаго на Аѳонѣ монастыря, проживающихъ въ климатѣ, сходномъ съ Кавказскимъ, значительность ихъ средствъ и извѣстную высокую жизнь ихъ, можно вполнѣ надѣяться, что въ ихъ рукахъ Пицундская обитель *сдѣлается корнемъ русскаго благочестиваго и трудолюбиваго водворенія въ Абхазіи и послужитъ примѣромъ и источникомъ для проведенія въ населеніе Абхазіи началъ религіи, нравственности и знаний*“. Съ такимъ же сочувствіемъ къ заявленію иноковъ аѳонскихъ отнеслась и высшая духовная власть въ краѣ — Экзархъ Грузіи, архіепископъ Евсеій и епископъ Имеретинскій Гавріиль, которому тогда подчинена была Абхазія въ церковномъ отношеніи. Послѣдній, между прочимъ, писалъ: „Я не иначе могу относиться къ такимъ предположеніямъ о. Арсенія, какъ съ полнымъ сочувствіемъ и съ желаніемъ скорѣйшаго ихъ исполненія, но съ однимъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы монахи Пантелеймонова монастыря переселились въ Абхазію съ тѣмъ же духомъ благочестія и монашескихъ подвиговъ, который существуетъ на Аѳонской горѣ. Но кромѣ того, какъ само собою разумѣется, цѣлью переселенія изъ Пантелеймонова монастыря части братіи въ Абхазію должно быть не одно удобство и польза самихъ братій, но еще болѣе польза православной вѣры въ Абхазіи. Для этого переселившіеся монахи должны не только осуществить свои предположенія объ основаніи сельскохозяйственныхъ учрежденій, да-

бы приучить абхазскихъ дѣтей къ сельскому хозяйству, но они должны дать обѣщаніе сдѣлать въ пользу православія въ Абхазіи что-нибудь и болѣе этого. Именно, они должны предоставить возможность желающимъ и способнымъ изъ среды себя изучать практически абхазскій языкъ и готовить миссіонеровъ для проповѣди православной вѣры между абхазами“.

Пока шли сношенія о перелачѣ аѳонскимъ инокамъ Пицундской обители, неожиданно затѣмъ прекратившіяся, вслѣдствіе турецкой войны и разоренія Пицунды, послѣдовало распоряженіе объ отводѣ избранной земли для Ново-Аѳонской обители около развалинъ храма св. Симона Кананита. Земли на Кавказѣ, особенно въ мѣстахъ пустынныхъ, тогда раздавались свободно ради привлеченія въ край культурнаго населенія, и отводъ земли инокамъ не могъ встрѣтить особенныхъ затрудненій. 8 декабря 1875 г. состоялся докладъ начальника Кавказскаго горскаго управленія Великому Князю Намѣстнику объ отводѣ для монастыря на избранной мѣстности земли для монастырскихъ построекъ, именно 327 десятинъ 1,944 квадр. саж., о перелачѣ имъ находящихся здѣсь развалинъ храма и другихъ построекъ (оставшихся еще отъ временъ генуэзцевъ), о предоставленіи братіи права рыбной ловли въ рѣкѣ Псыртсхѣ и при устьѣ ея въ морѣ, объ отводѣ 100 десятинъ строевого и 100 десятинъ дровяного лѣса. При этомъ въ будущемъ предполагалось отвести для монастыря особый земельный участокъ для содержанія братіи и хозяйственныхъ работъ и всѣ эти дачи утвердить за обителью съ наименованіемъ ея „Ново-Аѳонскою“, на правахъ находящагося въ Москвѣ Никольскаго греческаго монастыря, съ тою разницею, что этотъ послѣдній оказываемыми ему пожертвованіями помогаетъ своему аѳонскому монастырю, а русскій на Старомъ Аѳонѣ монастырь самъ обязуется помогать Симоно-Кананитской обители. На докладѣ послѣдовала резолюція Великаго Князя Намѣстника. „Вполнѣ согласенъ. Но желательно, если остатки древняго храма представляются еще въ чемъ либо замѣчательными, то сохранить ихъ въ настоящемъ видѣ и включить ихъ въ новую церковь“ *). Въ виду выраженнаго желанія начальства отвести монастырю особый участокъ земли, уполномоченные

*) Курсивъ подлинника.

старцы-аеонцы обратились 9 декабря 1875 г. съ просьбою „объ отводѣ имъ земли до 1,000 десятинь, доходами отъ которой могла быть устроена и содержима школа для обученія туземныхъ мальчиковъ и прочія монастырскія нужды могли бы удовлетворяться“. Великій Князь Намѣстникъ 9 февраля 1876 года изъявилъ свое согласіе на отводъ обители просимаго участка земли, но съ тѣмъ, чтобы ходъ этому дѣлу былъ данъ тогда, когда братія кое-какъ устроится въ Абхазіи и приступитъ къ необходимымъ постройкамъ.

Ободренный успѣхомъ дѣла, о. Арсеній отправился по дѣламъ обители въ Москву и Петербургъ, и оттуда извѣщаль Кавказское Начальство о ходѣ построекъ, которыя уже были начаты на отведенной мѣстности подъ руководствомъ іеромонаха, нынѣ архимандрита, Іерона, прибывшаго съ другими монахами на Псыртсху 3 ноября 1875 года въ качествѣ эконома. Будущее показало, что о. Іеронъ обладалъ необыкновенными дарованіями самоучки инженера и архитектора и практикою достигъ замѣчательныхъ познаній въ этомъ отношеніи. Новые пришельцы съ большими неудобствами и лишеніемъ провели зиму близъ развалинъ храма св. Симона Канатита, у самаго моря, въ генуэзской башнѣ, построенной въ XIII вѣкѣ. Съ наступленіемъ весны, о. Іеронъ приготовилъ всѣ необходимые строительные матеріалы и заложилъ четыре каменныхъ зданія у самыхъ развалинъ древней крѣпости. Работа кипѣла въ рукахъ энергичнаго и умѣлаго строителя, и къ 1 октября 1875 года, въ нѣсколько мѣсяцевъ, заложенные зданія и церковь были окончены совершенно, и обитель была готова къ открытію. Между тѣмъ о. Арсеній изъ Москвы не переставалъ заботиться о созидаемомъ монастырѣ и, извѣщая о ходѣ работъ въ немъ, между прочимъ писалъ къ Начальнику Кавказскаго горскаго управления В. А. Франкину, отъ 6 февраля 1876 года: „Пишутъ мнѣ съ Аѳона братія, что такъ какъ Пантелеймоновъ монастырь нашъ находится за границей и въ немъ есть часть грековъ, то, зная по опыту—гдѣ греки, тамъ всегда можно ожидать неустройство,—поручили мнѣ покорнѣйше просить васъ, дабы при утвержденіи дарованнаго намъ на Кавказѣ монастыря было сказано, *что оный долженъ принадлежать исключительно русскимъ школамъ*, а если этого не будетъ сказано, то въ послѣдствіи греки, при ихъ изворотливости, проникнутъ на Кавказъ. Я полагаю, что необходимо основательно оградить нашъ Кавказскій мо-

настырь отъ всякихъ попытокъ грековъ имѣть участіе въ немъ. Положимъ, теперь это не допустится, но кто поручится за будущее? А когда это будетъ закономъ воспрещено, тогда все будетъ въ порядкѣ и теперь, и послѣ насъ“. Такое же мнѣніе впоследствии (31 декабря 1877 года) высказалъ и Владыка Экзархъ Грузіи въ своемъ рапортѣ Святейшему Синоду.

Какъ уже выше сказано, къ 1 октября обитель была готова къ открытію, о чемъ и было доведено до свѣдѣнія духовнаго и гражданскаго начальства. Освященіе перваго весьма благолѣпнаго храма во имя Покрова Богородицы совершено было 17 октября 1876 года при большомъ, невиданномъ въ этой пустынной мѣстности стеченіи народа въ нѣсколько тысячъ человекъ. Былъ воскресный день 21-й недѣли по Пятидесятницѣ, когда положено читать евангеліе: „Изыде сѣяи сѣяти сѣмене своего“... Притча какъ нельзя болѣе подходила къ назначенію обители и производила особо трогательное впечатлѣніе въ виду того обстоятельства, что въ этотъ же день при монастырѣ, въ отдѣльно устроенномъ для того зданіи, открыта была школа для 20 воспитанниковъ изъ абхазскихъ дѣтей, круглыхъ сиротъ, которыя были приняты на полное содержаніе обители, и для 20 приходящихъ учениковъ. Трое изъ нихъ—мусульмане, только наканунѣ были просвѣщены святымъ крещеніемъ. Вотъ что писалъ о значеніи этой школы г. С. Стрѣлецкій, въ то время бывший инспекторомъ школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, 28-го іюня 1876 года къ Начальнику Сухумскаго военнаго отдѣла: „Ознакомившись путемъ поѣздки на р. Псыртсху, въ сооружаемую на ней Ново-Аѳонскую обитель, съ необыкновенно энергическою дѣятельностью и въ то же время съ истинно-христіанскимъ духомъ основателей этой обители, монаховъ св. Аѳонской горы, я не могъ не вынести искренняго убѣжденія въ той громадной пользѣ, которую принесетъ всему мѣстному краю всесторонняя миссіонерская дѣятельность этихъ лицъ и въ томъ, что подача въ данномъ случаѣ братской помощи этой обители (въ дѣлѣ устроенія школы и назначенія преподавателей) со стороны Общества возстановленія христіанства составляетъ для послѣдняго нравственную обязанность... Есть всѣ данныя надѣяться, что школьное дѣло здѣсь, благодаря заботливой поддержкѣ просвѣщенныхъ монаховъ, обѣщающихъ ему всевозможное содѣйствіе, болѣе чѣмъ гдѣ-либо

станетъ на прочное основаніе“. Вообще просвѣтительная дѣятельность монастыря сильно заботила его первыхъ устроителей. Извѣщая о томъ, что обитель и школа готовы къ открытію, о. Арсеній писалъ 26 сентября 1876 г. изъ Сухума къ начальнику Сухумскаго отдѣла: „Вѣроятно, теперь, въ бытность Вашего Превосходительства въ Тифлисъ, о многомъ, касающемся блага края, будетъ итти рѣчь; позвольте и мнѣ съ своей стороны сказать слово о религіозной сторонѣ абхазцевъ, которые, какъ изволите знать, къ сожалѣнію только по названію христіане; большинство ихъ исполняютъ магометанскіе обряды... Полагаю, болѣе оттого христіанство къ нимъ не прививается, что у нихъ священники преимущественно грузины и имеретины, не знающіе ни слова по-абхазски, да и многіе изъ нихъ и жизнью своею не оправдываютъ священнаго сана своего. Чтобъ улучшить это, полагаю, единственное средство—устроить у насъ въ Абхазіи духовное училище, въ которое поступали бы изъ сельскихъ школъ и Сухумскаго училища *) и вообще изъ всѣхъ сословій, при чемъ требуется, чтобъ они были абхазцы и знающіе по-русски. Главное вниманіе на то должно быть устремлено, дабы развить ихъ понятія, сдѣлать ихъ порядочными людьми и научить ихъ необходимымъ познаніямъ религіи. Съ абхазцами, какъ изволите знать, не нужно богословствовать, а необходимо внушать имъ нравственное понятіе о жизни, прививать къ нимъ культуру, при чемъ знакомить ихъ съ христіанскою религіей. Все это тогда только можетъ быть достигнуто, когда мы подготовимъ способныхъ для сего миссіонеровъ въ предполагаемой духовной школѣ, гдѣ учащіеся будутъ знакомиться и съ хозяйственными предметами. Школу такую всего приличнѣе устроить при нашей обители“. Приводимъ выдержки изъ этого письма, чтобы показать, какъ далеко простирались виды и намѣренія монаховъ при первомъ устроеніи монастыря. И быть можетъ, этимъ намѣреніямъ и суждено было бы исполниться, если бы новой обители не пришлось сейчасъ же послѣ ея открытія перенести тяжелыя испытанія.

Послѣ освященія храма и первыхъ зданій, братія съ неменьшею, чѣмъ прежде, энергіей принялась заготовлять нужные матеріалы для

*) Сухумская горская школа

дальнѣйшихъ построекъ и между прочимъ для возстановленія изъ развалинъ древняго Симоно-Кананитскаго храма. Еще ранѣе, 20 февраля этого года, въ помощь братіи для совѣта относительно древнихъ развалинъ, по желанію Великаго Князя Намѣстника, былъ командированъ извѣстный знатокъ церковной археологіи, князь А. Г. Гагаринъ. Онъ далъ обстоятельный отзывъ о времени первоначальнаго построенія храма Симоно-Кананитскаго (при Юстиніанѣ, въ VI вѣкѣ) и подробныя указанія относительно его современнаго состоянія и возможной реставраціи; военный инженеръ капитанъ Степановъ составилъ всѣ нужные для этого предположенія и рисунки. Раннею весною слѣдующаго 1877 года иноки готовились приступить къ возобновленію этой древней церкви по даннымъ указаніямъ и затѣмъ заложить главный „нагорный“ монастырь у подошвы главнаго хребта, съ соборомъ и монастырскимъ корпусомъ.

Но обители суждено было креститься огненнымъ крещеніемъ. Отношенія Россіи къ Турціи все болѣе и болѣе принимали грозный характеръ неминуемой войны; уже русскіе добровольцы проливали кровь за единовѣрную Сербію, и четверо добровольцевъ получили напутствіе на свой подвигъ въ Ново-Аѳонскомъ монастырѣ, въ самый день священія его перваго храма. Среди горцевъ Кавказа, и особенно въ Абхазіи среди мусульманъ, началось враждебное Россіи броженіе умовъ. На случай объявленія войны съ Турціей возможно было ожидать и высадки турецкихъ войскъ на открытыя берега Абхазіи (Батумъ съ его крѣпостью еще не принадлежалъ Россіи), и враждебныхъ нападеній возмущившихся абхазцевъ. Поэтому 29 ноября 1776 года послѣдовало распоряженіе начальства прекратить работы въ монастырѣ и удалить братію. Первые насельники обители должны были отправиться въ Гелатскій монастырь Кутаисской губерніи и вывезти съ собою часть церковной утвари и движимаго имущества. Съ грустью пришлось покинуть только что начатое дѣло, на которое потрачено было столько стараній и матеріальныхъ средствъ (до 60 тыс. руб.). Школу закрыли, учениковъ распустили по домамъ родителей и опекуновъ, снабдивъ ихъ отъ монастыря одеждою, новымъ бѣльемъ и всѣмъ необходимымъ. Въ монастырѣ остались только о. Іоаннъ и два послушника. Они продолжали здѣсь церковную службу до объявленія войны съ Турціей. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1877 года и они получили приказаніе

оставить монастырь и 8 числа этого мѣсяца передали ключи и остав-
шея монастырское имущество представителямъ мѣстнаго абхазскаго
общества. О. Иеронъ отправился въ Гелатскій монастырь для присое-
диненія къ братіи, а монахъ Іоаннъ съ послушниками, остановившись
на короткое время въ Сухумѣ въ монастырскомъ домѣ, скоро должны
были оставить этотъ городъ, такъ какъ изъ него были выведены
войска; имъ было приказано отправить все монастырское имущество въ
Цебельдинское укрѣпленіе, куда переведены были и войска и отпра-
влено казенное имущество. Въ концѣ того же апрѣля турецкіе броне-
носцы уже подошли къ абхазскимъ берегамъ; 28 апрѣля спущены бы-
ли шлюпки, и высадились 400 человекъ турецкаго войска; 10,000 аб-
хазцевъ, собравшихся въ Гудаутѣ, перешли на сторону Турціи; во всей
Абхазіи началось броженіе, враждебное Россіи. Того же 28 апрѣля
возмутившіеся абхазцы сожгли зданія новопостроеннаго монастыря, а
черезъ нѣсколько дней, послѣ бомбардированія турками Сухума, абхаз-
цы (2 мая) приблизились и къ Сухуму и зажгли городъ во многихъ
мѣстахъ, 23 мая русскія войска принуждены были сжечь и Цебель-
динское укрѣпленіе; здѣсь погибло и все монастырское имущество.
Монахъ Іоаннъ, бывший есаулъ, сопровождалъ войска наши въ тяже-
ломъ обходномъ пути чрезъ горы, и только въ концѣ мая, измученный,
больной, прибылъ къ братіи въ Гелатскій монастырь и принесъ съ
собою: плащаницу, крестъ, храмовую икону, одно облаченіе, монаше-
скую мантию и серебряную лампаду. Все прочее монастырское имуще-
ство погибло.

Когда наступила война и съ театра военныхъ дѣйствій стали при-
ходить вѣсти о кровопролитныхъ сраженіяхъ, о множествѣ больныхъ и
раненыхъ, нѣкоторые изъ монаховъ новоучрежденной обители поже-
лали вступить въ военные госпитали, чтобы служить раненымъ въ
качествѣ братьевъ милосердія. Во главѣ ихъ стоялъ монахъ Іоаннъ,
много перевидавшій сраженій за время жизни въ мірѣ въ званіи еса-
ула Донскаго казачьяго войска. Эта служба монаховъ прекратилась съ
окончаніемъ войны (8 сентября 1878 г.) и съ закрытіемъ дѣйствій
Краснаго Креста. Государыня Императрица и главное управленіе
Краснаго Креста выразили потрудившимся монахамъ благодарность,
съ выдачею медалей и подлежащихъ свидѣтельствъ. Объ ихъ трудахъ
въ газетѣ „Кавказъ“ 26 августа 1878 года сдѣланъ былъ такой от-

звѣвъ: „Мы были бы крайне несправедливы, если бы умолчали о необыкновенныхъ трудахъ и безпримѣрномъ самопожертвованіи русскихъ монаховъ Ново-Аѳонскаго монастыря. Эти похвальные и рѣдкіе труды совершались предъ нашими глазами. По распоряженію настоятеля монастыря, эти монахи... выдержавъ экзаменъ въ Кутаисскомъ военномъ госпиталѣ, по распоряженію окружнаго управленія Краснаго Креста поступили на службу въ Тифлисскій военный госпиталь, гдѣ и донинѣ продолжаютъ свое служеніе *безъ малѣйшей матеріальной помощи со стороны казны или Краснаго Креста*. Эти истинные труженики, при своемъ кроткомъ нравѣ и монашескомъ смиреніи, отличались безпримѣрнымъ усердіемъ и любовію къ дѣлу и уходу за больными при полномъ знаніи санитарныхъ условій. Въ тяжкій періодъ развитія тифа и передвиженія больныхъ изъ одного госпиталя въ другой по настоящее время монахи оказали громадныя услуги больнымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и помощь госпитальному персоналу. Нужно было видѣть, чтобъ оцѣнить ихъ труды, превосходящіе всякую похвалу,—какъ они просиживали цѣлыя ночи у изголовья трудныхъ больныхъ, предупреждая всякія ихъ желанія и ласковыми словами облегчая ихъ скорбь, подавая надежду на помощь Божію и скорое выздоровленіе. Сверхъ того, монахи роздали больнымъ въ подарочки большое количество и на значительную сумму книжекъ и брошюръ духовнаго содержанія“. Нужно замѣтить, что этими строками выразило публичную похвалу монахамъ само госпитальное начальство.

Между тѣмъ, пока совершались всѣ эти тревожныя событія со времени открытія церкви и монастыря, дѣло объ утвержденіи монастыря и за нимъ всѣхъ его угодій Высочайшею властію и благословеніемъ Святѣйшаго Синода подвигалось впередъ. Начальникъ Сухумскаго военнаго отдѣла въ донесеніи своемъ отъ 28-го октября 1876 года, по поводу освященія церкви и открытія обители и школы, между прочимъ, пишетъ: „Энергическая, крайне полезная дѣятельность Аѳонскихъ иноковъ не только вызываетъ изумленіе и сочувствіе къ ихъ предпріятію; но указываетъ и на ту громадную пользу, которой отъ нихъ слѣдуетъ ожидать для края, нуждающагося въ просвѣтленіи христіанскою религіею и въ примѣрахъ заселенія людьми трудолюбивыми, самой строгой жизни и предпримчивыми на благо и пользу ближняго. Признавая водвореніе иноковъ на р. Псыртсхѣ счастливымъ событіемъ

для Абхазіи въ виду уже совершеннаго ими и въ виду затрудненій, встрѣченныхъ Ново-Аѳонскими иноками по утверженію за обителью пріобрѣтеннаго ими подворья въ Сухумѣ, затрудненій, повторяющихся и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, такъ какъ по существующимъ законоположеніямъ монастыри только тогда пользуются официальными правами, когда будутъ Высочайше утверждены—имѣю честь испросить ходатайства Его Императорскаго Высочества о Высочайшемъ Государя Императора утверженіи Ново-Аѳонскаго монастыря.“ Вслѣдствіе этого представленія Великіи Князь Намѣстникъ, отъ 17-го ноября 1876 года, просилъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода исходатайствовать Высочайшее соизволеніе Государя Императора на утверженіе обители. При этомъ въ особомъ рескриптѣ Его Высочество писалъ графу Д. А. Толстому, синодальному оберъ-прокурору: „Графъ Димитрій Андреевичъ! Въ отзывѣ Моемъ въ вашемъ сіятельству отъ сего числа Я прошу ходатайства вашего объ утверженіи въ установленномъ порядкѣ вновь устроенной въ Сухумскомъ отдѣлѣ Ново-Аѳонской Симоно-Кананитской обители. На дѣятельность иноковъ этой обители Я возлагаю большія надежды по просвѣщенію христіанствомъ полудикаго населенія Абхазіи; но для того, чтобы благотворной ихъ дѣятельности, проявившейся на первыхъ же порахъ въ быстромъ сооруженіи монастырскихъ зданій съ храмомъ при нихъ и школою, не встрѣчалось препятствій, необходимо немедля утвердить за обителью ходатайствуемая Мною права. Посему Я убѣдительноше прошу ваше сіятельство дать Моему представленію по этому предмету возможно скорое теченіе“. Но потребовалось однако около трехъ лѣтъ, конечно, въ виду наступившаго военнаго времени, пока закончились всѣ сношенія съ различными вѣдомствами, особенно по выясненію вопроса объ отношеніи Ново-Аѳонскаго монастыря къ Старо-Аѳонскому Пантелеймонову, о порядкѣ сношеній ихъ между собою, о согласіи греческой братіи монастыря, о формальностяхъ при переселеніи изъ Турціи въ Россію иноковъ съ Аѳона и проч. *)).

*) См. отзывъ оберъ-прокурора 3-го февраля 1877 г., запросъ экзарху Грузіи 4-го марта 1877 года, отвѣтъ экзарха послѣ сношеній съ имеретинскимъ епископомъ и рапортъ его Свят. Синоду 31-го декабря 1877 года, докладъ Намѣстнику 8-го февраля 1878 года.

Между тѣмъ, какъ только окончилась война, монахи возвратились въ разрушенныя и сожженныя зданія обители. Тотчасъ они снова заложили церковь во имя Покрова Богородицы и начали работы по возстановленію и устройству другихъ зданій. Это было перваго октября 1878 года. Несмотря на неудобства зимняго времени, постройки быстро были возстановлены, такъ что 3-го февраля слѣдующаго 1879 г., всего чрезъ четыре мѣсяца по возвращеніи монаховъ, уже была освящена церковь и въ ней открыто богослуженіе, а 7-го мая того же года о. Арсеній въ особомъ представленіи уже просилъ о назначеніи учителя въ монастырскую школу, въ которую теперь обитель изъявляетъ желаніе принять 50 учениковъ. О. Арсеній, въ виду полного разоренія монастыря и понесенныхъ имъ многотысячныхъ убытковъ (до 60,000 рублей, какъ потомъ опредѣлилось), просилъ о нѣкоторомъ пособіи на жалованье учителю школы изъ суммъ Сухумскаго военнаго отдѣла. Новый начальникъ Сухумскаго отдѣла, замѣнившій генераль-маіора Кравченко, гвардіи полковникъ Аракинъ, отнесся несочувственно къ положенію обители и къ просьбѣ ея настоятеля. Впослѣдствіи, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, начальникъ округа, особенно послѣ личнаго посѣщенія обители Великимъ Княземъ Намѣстникомъ, кажется, измѣнилъ свое отношеніе къ монастырю.

Къ описываемому времени относится, наконецъ, и Высочайшее утвержденіе монастыря, 8-го декабря 1879 года. Это было вѣнцомъ трудовъ о. Арсенія, этого замѣчательнаго по высокой духовной жизни и дарованіямъ старца, неутомимаго радѣтеля монастыря. Онъ не дожилъ до этой радости всего нѣсколько недѣль и умеръ въ Москвѣ 17-го ноября того же года отъ воспаленія легкихъ. Въ его отсутствіе и полученъ былъ рескриптъ Великаго Князя Намѣстника, въ которомъ изложено Высочайшее утвержденіе правъ монастыря. За обителью утверждается названіе «Ново-Аѳонскаго Симоно-Кананитскаго монастыря»; братія его, на первый разъ числомъ въ 50 человекъ, а впослѣдствіи неопредѣленное число, сколько обитель содержать можетъ, опредѣляется исключительно изъ русскихъ монаховъ, которые, въ видѣ исключенія изъ общаго правила, могутъ прибывать въ Россію изъ Турціи безъ испрашиванія каждыи разъ разрѣшенія Св. Синода, по однимъ видамъ, выдаваемымъ въ Константинополь нашимъ посольствомъ; за обителью утверждаются всѣ отведенные ей участки земли и лѣса;

въ случаѣ смутныхъ обстоятельствъ на Востока, братство Пантелеймонова монастыря на Аѳонѣ имѣеть право переселиться въ Ново-Аѳонскій монастырь; новоучрежденная обитель обязуется не производить сборовъ подаяній по книгамъ и не испрашивать ни пособій, ни жалованья отъ казны. Въ нравственно-религіозномъ отношеніи монастырь подчиняется надзору епархіального епископа, согласно церковнымъ канонамъ. „Да процвѣтаетъ ново-учрежденная обитель въ тишинѣ и мирѣ на берегахъ Абхазіи, — такъ заключалъ свой рескриптъ Великій Князь, — и да послужить она мѣстному населенію, пребывающему въ дикости и невѣжествѣ, примѣромъ жизни мирной и труженической, образцомъ челоувѣколюбія, кротости и терпѣнія! Да воспитаетъ школа, устроенная при обители, въ молодомъ поколѣніи изъ туземцевъ привычку къ полезному труду и любовь къ знанію, необходимому для земледѣльца!“

Послѣ этого утвержденія обители, она получила права юридическаго лица; дальнѣйшее процвѣтаніе ея было обезпечено, и мы видимъ, какъ быстро потомъ растетъ ея благосостояніе: предоставляется право монастырскому суду дѣлать рейсы изъ Аѳона, Таганрога и другихъ портовъ въ г. Сухумъ и монастырь (въ ноябрѣ 1880 г.); разрѣшается монастырю пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ предѣлахъ Россійской имперіи (3 го ноября 1880 г.) — право, которымъ обитель въ скоромъ времени и воспользовалась, получивъ въ пожертвованіе отъ А. И. Клементьевой капиталный домъ въ Петербургѣ, на углу Забалканскаго просп. и 2-й роты Измайловскаго полка, обращенный въ монастырское подворье съ прекраснымъ храмомъ, достигшее теперь цвѣтущаго состоянія и приносящее большую пользу обители. Въ 1880 году монастырь посѣтилъ его Августѣйшій ктиторъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ и лично могъ убѣдиться въ цвѣтущемъ состояніи обители. Лѣтопись монастырская къ тому времени уже имѣла запись о неоднократныхъ присоединеніяхъ къ православной церкви абхазцевъ-мусульманъ. и, можетъ быть, это обстоятельство внушило Великому Князю мысль сдѣлать на пожертвованной Имъ по случаю Своего посѣщенія роскошной лампадѣ слѣдующую знаменательную надпись: „Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и тьма не обуяла его“. Въ это же посѣщеніе Великаго Князя снова возбуждено было остановившееся дѣло о передачѣ Ново-Аѳонскому монастырю Пицундскаго храма, послѣ войны

находившагося въ полномъ заустѣннн. Прекрасно выполненное въ 1882 году возобновленіе изъ развалинь древняго Симоно-Кананитскаго храма (освященъ экзархомъ, впоследствии митрополитомъ, Іоанніемъ 10-го мая 1882 года) служило ручательствомъ такой же усѣбной дѣятельности монаховъ и въ Пицундѣ. Снова начались сношенія съ разными вѣдомствами, явились нѣкоторыя препятствія и опасенія со стороны самого Ново-Аѳонскаго монастыря. Игумень Іеронъ, занявшій эту должность послѣ умершаго о. Арсенія и утвержденный въ этомъ званіи Пантелеймоновскимъ монастыремъ 7-го мая 1880 года, писалъ между прочимъ генераль-лейтенанту А. В. Комарову (25-го апрѣля 1882 года), оказавшему много услугъ монастырю: „Вѣренная мнѣ обитель пять разъ уже испытывала опасности и страхъ отъ вооруженнаго нападенія абхазцевъ на пчельникъ и другіе монастырскіе дворы, устроенные на садахъ и огородахъ, при чемъ злодѣи побили монаха П., который долго болѣлъ отъ того, а при послѣднемъ нападении на пчельникъ, въ ночь съ 7-го на 8-е сего апрѣля, одинъ изъ монастырскихъ служителей, А. Ш., раненъ въ голову злодѣями, которыхъ было 10 человекъ; при описанномъ случаѣ разграблено ульевъ съ медомъ и разныхъ вещей и инструментовъ на значительную сумму. Вѣренная мнѣ обитель находится между двухъ городовъ, въ которыхъ существуютъ военныя и административныя власти, и при томъ близко къ русскому поселенію, но и то претерпѣваетъ несчастія и разоренія отъ хищниковъ, а если мы водворимся въ такое пустынное мѣсто, какъ Пицунда, что же тамъ будетъ? И кто поручится за нашу безопасность и спокойствіе? Этотъ вопросъ не можетъ не беспокоить насъ беззащитныхъ въ настоящую минуту“. Къ этому присоединились и другія затрудненія, и только въ 1885 году, наконецъ, по Высочайшему соизволенію, Пицундскій храмъ присоединенъ къ Ново-Аѳонскому монастырю съ поземельнымъ надѣломъ въ 1,049 десятинъ, въ который входятъ прибрежная сосновая роща и озеро Инкить, угодія, которыя прежде предполагалось отобрать у монастыря.

Въ монастырѣ по прежнему продолжалась кипучая созидательная дѣятельность подъ руководствомъ неутомимаго о. Іерона. Въ концѣ 1882 года имъ закончена знаменитая каменная плотина чрезъ р. Псыртеху, которая принесла оздоровленіе мѣстности, предупредила наводненія, грозившія зданіямъ и причинявшія лихорадки вълѣдствіе за-

стоя воды. Эта же плотина дала монастырю мельницу, цѣлую систему прудовъ и здоровую воду всей братіи. Сооруженіе плотины начато и закончено о. Иерономъ на незначительныя средства, по собственному его плану, на собственный страхъ и рискъ, и приводитъ въ изумленіе специалистовъ-инженеровъ своею дешевизною и основательностью постройки. Въ слѣдующемъ 1883 году начаты работы по возведенію новаго нагорнаго главнаго монастыря, потребовавшія прежде всего нивелировки мѣста, отвода водъ изъ множества горныхъ источниковъ, укрѣпленія грунта, устройства складовъ здѣсь же приготовляемаго камня, извести, кирпича, приготовленіе сухихъ подваловъ т. д. Приобрѣтена была передвижная желѣзная дорога, по случаю, за дешевую цѣну, и это приобретеніе значительно облегчило тяжелую работу и подвозъ матеріаловъ въ гору. Къ августу слѣдующаго года обозначились направленіе стѣнъ четырехугольника будущаго корпуса и мѣсто предполагаемаго соборнаго храма. Закладка этого храма совершена лично Государемъ Императоромъ Александромъ III въ бытность Его въ монастырѣ со всею Августѣйшимъ семействомъ 24-го сентября 1888 года. Это торжество совершилось подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ высокой духовной радости въ Абхазіи отъ крещенія 29-го іюня этого года сразу почти двухъ тысячъ мусульманъ-абхазцевъ.

Горный монастырь строился исподоволь, медленно, но прочно, и искусствомъ постройки положительно приводитъ въ восторгъ и удивленіе всѣхъ, кто сколько нибудь понимаетъ въ строительномъ искусствѣ. Пишущій эти строки встрѣтился однажды въ этомъ монастырѣ съ однимъ архитекторомъ, который не стыдясь признавался, что онъ, при своихъ научныхъ познаніяхъ въ своей специальности, пріѣзжаетъ ежегодно въ обитель учиться, какъ нужно правильно, прочно и практично производить постройки.

Въ 1894 году въ нагорномъ монастырѣ уже былъ освященъ первый храмъ, Вознесенія Господня; въ слѣдующемъ году освященъ второй храмъ, св. ап. Андрея Первозваннаго; чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ 30-го января 1896 г., готовъ былъ и освященъ и третій храмъ, во имя всѣхъ святыхъ аѳонскихъ, а 1-го марта братія уже перешла въ новый монументальный корпусъ—милліонное зданіе, обошедшееся монахамъ, при собственномъ трудѣ, значительно дешевле. Наконецъ, въ 1900 году, 29-го сентября, законченъ и освященъ главный храмъ вну-

три двора, образуемаго монастырскимъ корпусомъ четырехугольникомъ, во имя св. великомученика Пантелеймона. Торжество это совпало съ празднованіемъ двадцатипятилѣтія со дня основанія обители.

Позволяемъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя выдержки изъ описанія современнаго положенія монастыря, сдѣланнаго корреспондентомъ „Кавказа“, присутствовавшимъ на этомъ торжествѣ обители. „Съ моря монастырь виденъ издалека. На вершинѣ высокой, такъ называемой Иверской, горы рѣзко выдѣляется на фонѣ неба блестящая крыша Иверской часовни и рядомъ съ нею развалины древней Римской крѣпости Апсары (III в.). Нѣсколько ниже ея, на склонѣ горъ защищающихъ весь этотъ благословенный уголокъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, на обширной, выровненной искусственно террасѣ, среди богато разросшихся вѣчно зеленыхъ субъ-тропическихъ породъ, величественно вырисовывается грандіозное бѣлое трехэтажное зданіе новаго нагорнаго монастыря, построеннаго въ видѣ громаднаго четырехугольника, съ главнымъ фасадомъ, обращеннымъ къ морю. Изъ-за фасада нагорнаго монастыря, значительно превышая высоту его стѣнъ, величественно возвышаются, господствуя надъ всею окружающею мѣстностью, стѣны, купола и колокольня громаднаго, только что законченнаго собора. Внизу подъ этимъ новымъ монастыремъ, на террасахъ, расчищенныхъ на склонахъ тѣхъ же горъ, постепенно спускающихся къ берегу моря, расположены постройки стараго монастыря. Еще ниже, у самаго берега моря, окаймленнаго каменною на цементѣ набережною, возвышается красивая часовня, воздвигнутая въ память чудеснаго избавленія Царской Семьи отъ угрожавшей 17 октября 1888 г. опасности. Набережная продолженіемъ своимъ налѣво (съ моря) отъ часовни служитъ плотиною, поддерживающею рядъ искусственно устроенныхъ прудовъ съ прѣсной водой. Черезъ всю пристань, а также и далѣе по набережной проложены рельсы узкоколейной легкой конно-желѣзной дороги, которая отсюда идетъ, опускаясь и поднимаясь, вокругъ всего монастыря, захватывая съ собою всѣ главные хозяйственныя учрежденія обители, какъ то: склады съѣстныхъ продуктовъ, кладовыя, амбары, мельницу, хлѣбопекарню, лѣсопильню и даже сравнительно отдаленныя—каменоломню и кирпичный заводъ. Налѣво отъ пристани расположена цѣлая система прѣсныхъ прудовъ, обсаженныхъ тополями и плакучими ивами. Пруды эти образуются изъ воды рѣки Псыртхи,

предварительно весьма остроумно утилизированной для самых разнообразных цѣлей. При самомъ выходѣ (рѣки изъ ущелья) въ долину устроена солидная плотина, образующая верхнее озеро. На этой плотинѣ устроена двухъэтажная каменная мельница, рядомъ съ нею—помѣщенія для рабочихъ и нѣсколько далѣе—скотный дворъ. Мельница эта при своемъ движеніи служитъ также и водокачкой, поднимающей воду сажень на 50 для снабженія ею верхняго монастыря. Въ долинѣ рѣки, нѣсколько ниже мельницы, стоитъ древняя, заново раставрированная византійская церковь св. ап. Симона Кананита. Далѣе по долинѣ къ морю идетъ прекрасная, обсаженная кипарисами, аллея, а по сторонамъ ея расположены сады и оливковыя плантаціи съ одной стороны, и огороды съ другой. Отъ плотины же проведены пруды и каналы, чрезъ которые вода направлена въ прачечную, на кирпичный заводъ, въ доступные для орошенія сады и, наконецъ, для потребностей канализаціи нижняго монастыря, все же остающееся лишнее количество воды направляется къ вышеописаннымъ прудамъ, устроеннымъ такимъ образомъ, что изъ верхнихъ прудовъ вода переливается въ нижніе, а затѣмъ изъ самаго нижняго переливается въ море. Съ пристани направо лежитъ путь къ воротамъ стараго нижняго монастыря. На первой отъ берега возвышенности расположена старая (Покровская) церковь. Около церкви расположенъ роскошный цвѣтникъ, и тутъ же начинается широкая цѣшеходная кипарисная аллея въ верхній монастырь. Другая дорога, экипажная, начинается нѣсколько правѣе и именуется „Царскою“ въ память пребыванія Ихъ Величествъ въ 1888 году. Тутъ же, близъ Покровской церкви, расположены школа съ пансіономъ, двѣ больницы, аптека, мастерскія школы и помѣщеніе для служащихъ. Выше церкви начинается ботаническій садъ съ прекрасными экземплярами рѣдкихъ южныхъ растеній. Поднявшись на террасу верхняго монастыря, посѣтитель видитъ предъ самымъ зданіемъ широкой подъѣздъ за каменной оградой, внизу—лимонную и апельсинную рощу и прекрасный садъ, простирающійся далеко къ востоку; съ лѣвой стороны, къ западу, разбитъ тоже садъ съ клумбами цвѣтовъ и молодыми деревьями. Склоны этого сада засажены соснами разныхъ породъ. Въ самый монастырь ведетъ портикъ, стѣны и потолокъ котораго украшены священными изображеніями, написанными двумя монастырскими воспитанниками, обучавшимися на

счетъ монастыря въ „Московскомъ училищѣ живописи, зодчества и ваянія“. Этими же воспитанниками монастыря расписаны стѣны Вознесенской и частью Андреевской церкви. Нижній этажъ монастыря весь изъ мѣстнаго камня; въ немъ расположены подвалы и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ положены рельсы конно-желѣзной дороги. Второй и третій этажи—изъ кирпича, выдѣланнаго на монастырскомъ заводѣ. Часть западнаго корпуса занимаетъ обширная, въ два свѣта, съ расписанными стѣнами, трапезная, а также кухня, просфорня, и новыя мастерскія—столярная и слесарная. Размѣры главнаго собора слѣдующіе: длина 25 сажень, ширина 15 саж., высота 20 саж.; этотъ соборъ вмѣщаетъ (съ хорами) болѣе трехъ тысячъ молящихся“. При освященіи его присутствовали болѣе 18,000 человекъ, которые, по всегдашнему и неизмѣнному обычаю монастыря, напѣли въ немъ и кровь, и пищу. „Несмотря на многотысячную толпу,—пишетъ корреспондентъ,—нигдѣ не было замѣтно ни особой толкотни, ни давки, ни суеты, ни шума. Во многомъ, конечно, сказалось при этомъ и самое торжественно-благоговѣйное настроеніе паломниковъ. Великая идея религіознаго единенія и братства царила надъ всеми собравшимися принять участіе въ общемъ православномъ торжествѣ—созиданія новаго храма въ странѣ, покрытой развалинами старинныхъ святынь и омытой кровью многочисленныхъ подвижниковъ и мучениковъ. И всякій, кто видѣлъ эту толпу людей, преимущественно сѣрыхъ, скромныхъ, незамѣтныхъ, но сильныхъ духомъ и вѣрою, пойметъ, что идея эта сильна, могуча, непобѣдима“. („Кавказъ“ № 261, 1900 г.).

Теперь, когда, по истеченіи первой четверти вѣка существованія обители, можно сказать, закончилось ея внѣшнее благоустройство, достигшее такого изумительнаго роста, ея почти тысячному братству предстоитъ отдать всѣ силы служенію дѣлу религіознаго единенія и духовнаго братства людей. И теперь уже обитель, въ короткое время сдѣлалась святынею всего Кавказскаго края и привлекла къ себѣ богомольцевъ и изъ внутренней Россіи. И теперь школа монастырская даетъ воспитаніе и обученіе мальчикамъ абхазцамъ, которые, по истеченіи пяти лѣтъ пребыванія въ монастырѣ и школѣ, возвращаясь въ родныя села и деревни, конечно не проходятъ безслѣдно для края, многіе же служатъ учителями, священниками, офицерами, нѣкоторые поступали потомъ и въ высшія учебныя

заведенія. Нельзя было многого и требовать отъ обители въ этомъ отношеніи въ первый періодъ ея существованія, пока все время занимали заботы о прочномъ водвореніи въ край и развитіи высшаго благосостоянія, необходимаго и для нея самой и полезнаго въ смыслѣ живой и наглядной школы трудолюбія и умѣнія для края*). Но хозяйственная часть, доведенная до изумительно-цвѣтущаго состоянія, хотя безспорно имѣетъ культурное вліяніе на окружающую среду и оправдываетъ русское дѣло въ край, тѣмъ не менѣе для монастыря не можетъ служить цѣлью, а только средствомъ. Иначе высшее подавить внутреннее. Отъ обители церковь и общество въ край ожидать широкаго и благотворнаго миссіонерскаго вліянія на окружающее абхазское полудикое населеніе. Желательно было бы, чтобы обитель воспитала особыхъ работниковъ, получившихъ научное религіозное образованіе и способныхъ войти въ тѣсное общеніе съ абхазцами, чтобы она, привлекая богомольцевъ изъ внутренней Россіи, собирала къ себѣ и сыновъ нѣкогда христіанской Абхазіи и роднила тѣхъ и другихъ между собою высшимъ духовнымъ единеніемъ религіознаго братства. По приѣму Староаѳона, и наша Кавказская Ново-Аѳонская обитель печатаетъ и раздаетъ брошюры и книги, картины, крестики, образки среди народа. Желательно было бы видѣть это дѣло поставленнымъ возможно шире и при томъ направленнымъ не только въ русскую, но и туземную среду. Возможно печатать брошюры и на абхазскомъ языкѣ и время отъ времени совершать для природныхъ абхазцевъ и богослуженіе на ихъ языкѣ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока они не усвоятъ себѣ хорошо языка русскаго. Для этого нужно привлечь и монаховъ изъ среды абхазцевъ: эти подвижники будутъ имъ близкими, родными, и несомнѣнно, привлекутъ богомольцевъ-туземцевъ и поста-

*) Въ газетѣ „Русь“ за 1885 г. помѣщена статья объ Абхазіи; здѣсь отмѣчено благотворное вліяніе обители на туземцевъ въ смыслѣ пріученія ихъ къ труду. Абхазецъ, который прежде чуждался труда, „котораго ни за какія деньги нельзя было прежде нанять для сельской или иной работы“, теперь охотно идетъ въ монастырь, работаетъ вмѣстѣ съ монахами, учится у нихъ пріемамъ хозяйственнаго труда и, усвоивъ себѣ тѣ или другія познанія и навыки, возвращается домой и заводитъ у себя, на своей богатой и благодарной землѣ, хозяйство—подобіе монастырскаго. (См. книгу А. Л. о Абхазіи).

вить ихъ подѣ благотворное вліяніе обители. Монастырь, при его матеріальныхъ средствахъ и при отсутствіи теперь огромныхъ построекъ, требующихъ напряженія всѣхъ матеріальныхъ силъ, можетъ завести и внутри Абхазіи, по селамъ и деревнямъ, особія благотворительныя школы *), по мѣстамъ съ пансіонами, и изъ нихъ создать, такъ сказать, духовныя монастырскія колоніи въ средѣ туземнаго населенія **). Не можетъ быть сомнѣнія, что эти школы послужатъ связью монастыря со страной, обратятся въ пути для проведенія его вліянія и сдѣлаютъ монастырь духовнымъ центромъ края. Чѣмъ шире будетъ вліяніе его на подростящее поколѣніе, чѣмъ больше будетъ абхазцевъ, обязанныхъ своимъ образованіемъ и воспитаніемъ монастырю, тѣмъ прочтѣе монастырь подготовитъ себѣ духовное вліяніе на абхазцевъ, и въ будущемъ чрезъ четверть вѣка въ смыслѣ духовной работы монастырь достигнетъ, быть можетъ, гораздо болѣе поразительныхъ успѣховъ, чѣмъ тѣ успѣхи по вѣншей организаціи, которыхъ онъ достигъ теперь въ минувшія 25 лѣтъ. Будущее въ этомъ отношеніи открываетъ для обители широкіе виды: Черноморскій берегъ все болѣе и болѣе оживляется и заселяется, развиваются мореходство и торговля, проводятся шоссейныя дороги, близокъ къ осуществленію и желѣзнодорожный путь, — Абхазія болѣе и болѣе открывается для культурнаго и просвѣтительнаго вліянія Россіи. Дай Богъ, чтобы Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, сроднившійся съ краемъ, пережившій съ нимъ тяжелыя испытанія и ранѣ другихъ пришедшій сюда на высокую духовную работу, облаканный русскимъ правительствомъ и при его содѣйствіи получившій столько вѣншихъ благъ, не отсталъ бы въ культурномъ воздѣйствіи отъ другихъ работниковъ, отплатилъ бы Россіи и Кавказу „вмѣсто временныхъ вѣчными, вмѣсто тѣнныхъ нетѣнными“ сокровищами. И

*) Двѣ такихъ школы уже существуютъ; обитель отпустила на ихъ содержаніе вѣчнымъ вкладомъ 20,000 р. въ распоряженіе Сухумскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

**) Архим. Геронъ предлагаетъ теперь отпускать отъ обители ежегодно 5,000 руб. на содержаніе стипендіатовъ абхазцевъ и абхазокъ въ различныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и второклассныхъ школахъ. Великій даръ!

дай Богъ ему въ концѣ открывающагося предъ нимъ новаго двадцати-
 пятилѣтїя жизни и въ этой духовной работѣ съ полнымъ правомъ
 сказать апостольскимъ словомъ: „Не вотще трудился, не вотще текохъ“.

Солнце уже садилось, когда пароходъ подошелъ къ обители и
 остановился невдалекѣ отъ ея пристани. Съ моря открывался чудный
 видъ на весь нагорный монастырь, на окружающія горы, покрытыя зе-
 ленымъ лѣсомъ; величественно поднимался надъ всеми постройками
 монастыря главный соборный храмъ—и вдругъ съ его колокольни раз-
 дался и понесся по берегу, лону водъ, по широкому морскому простору
 мелодичный праздничный звонъ, еще мгновение и торжественный
 праздничный трезвонъ огласилъ все: то обитель привѣтствовала Архи-
 пастыря. Между тѣмъ, отъ пристани уже отдѣлилась лодка, управляемая
 гребцами-монахами; быстро скользила она по водной поверхности моря,
 кроткаго и тихаго въ этотъ тихій отгорающій вечеръ; по опущенному трапу
 поднялся старѣйшїй въ обители послѣ о. Иерона іеромонахъ Иларїонъ въ
 сопровожденїи почетныхъ представителей обители; все приняли благосло-
 венїе Архипастыря, поздравили его съ благополучнымъ путешествїемъ и
 просили осчастливить обитель посѣщенїемъ. Внизу у трапа уже стояли
 готовыя лодки для Владыки и его свиты, и для другихъ богомоль-
 цевъ. Черезъ нѣсколько минутъ плаванья въ лодкѣ, Владыка уже под-
 нялся по лѣстницѣ на монастырскую пристань и оттуда сошелъ на
 берегъ. Трогательное зрѣлище открылось предъ нимъ: вездѣ по бере-
 гу, у пристани, во вратахъ монастыря, въ открывающихся монастыр-
 скихъ дворахъ—вездѣ стояли тысячи русскихъ богомольцевъ, сошед-
 шихся сюда изъ разныхъ концовъ Россїи. Вотъ она духовно-созидательная и
 собирательная работа монастыря! Вдругъ, при видѣ Архипастыря, все
 бросилось къ нему принять благословенїе: слышались радостныя восклицанїя,
 въ толпѣ посылали благожеланїя Архіерею Божїю, видѣлись благоговѣнно
 склоненныя головы, дышанцїя умиленїемъ лица тѣхъ, кому удалось приблизиться
 къ Владыкѣ, получить его благословенїе. Какимъ тепломъ душевнымъ повѣяло
 отъ этого боголюбиваго народа—подвижника, какїя святыя и чистыя воспоми-
 нанїя пробудились въ душѣ тѣхъ, кто выросъ на святой Руси, привыкъ видѣть
 благолѣшіе службъ Божїихъ, великое множество народа въ храмахъ и
 обителяхъ, и то благоговѣнное почтенїе Архипастырямъ церкви, которое
 мы привыкли воздавать на св. Руси. Растрогался Владыка при

видѣ этого множества народа и съ трудомъ шель къ приготовленному экипажу, чтобы подняться къ нагорному монастырю въ главный соборный храмъ. Скопленіе народа и стремленіе его принять благословеніе архіерейское такъ были велики, что Владыкѣ пришлось съ трудомъ зайти въ часовню на берегу и отсюда уже другою дверью выйти, чтобы сѣсть въ экипажъ. Начался подъемъ въ гору. Луна обливала мягкимъ свѣтомъ горы, монастырь, далекое море; волшебный видъ открывался сверху на кипарисовыя аллеи лимонныя, апельсиновыя и масличныя рощи; дорога вся обсажена розами и олеандрами въ полномъ цвѣту. Вечеръ благоухалъ ароматами, кругомъ все было такъ дивно, такъ чудно и торжественно, а сверху видѣлся огромный бѣлый корпусъ монастыря, освѣщенная высокая колокольня, блистающій храмъ, и торжественно гудѣлъ и неся и переливался въ тихомъ вечернемъ воздухѣ радостный перезвонъ добропумныхъ колоколовъ: родная и дорогая для русскаго церковнаго чувства картина! Пока экипажъ Владыки поднимался въ гору обходнымъ извилистымъ путемъ по особо устроенному для экипажнаго сообщенія шоссе, народъ отъ пристани и расположенныхъ у берега монастырскихъ гостинницъ пошелъ прямою краткою дорогою къ нагорной обители и ко времени прибытія Архипастыря къ собору былъ уже здѣсь въ великомъ множествѣ.

У входа въ монастырь у святыхъ вратъ братія монастыря всѣ главѣ съ настоятелемъ архимандритомъ Иерономъ встрѣтили Владыку и затѣмъ послѣдовалъ входъ въ соборъ. Почти квадратный огромный дворъ, въ срединѣ котораго стоитъ величественный соборъ, весь былъ занятъ народомъ; возвышенный входъ въ соборъ былъ устланъ сукномъ; какъ только по ступенямъ входа поднялся Архипастырь и вступилъ въ храмъ, предъ нимъ предстали всѣ іеромонахи обители и іеродіаконы въ облаченіяхъ; Архипастырь облачился въ мантию, пріялъ посохъ; началась встрѣча при пѣніи многочисленнаго монастырскаго мощнаго и полногоснаго хора. Огромный соборъ прекрасной архитектуры — созданіе строительнаго гениа о. Иерона — былъ весь залитъ свѣтомъ, высокой иконостасъ весь блисталъ и переливался золотомъ. Растроганный Владыка прослѣдовалъ въ алтарь и здѣсь на св. престолѣ благоговѣнно облобызалъ частицы мощей, хранимыхъ въ обители, и среди нихъ

особо чтимую часть мощей св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона.

Послѣ установленныхъ возгласеній и многолѣтій, Владыка освѣнилъ народъ святительскимъ благословеніемъ; съ обширной и возвышенной солии видно было многотысячное молитвенное собраніе въ это необычное вечернее время: тысячное братство обители, огромная масса богомольцевъ. Прогремѣло послѣднее „Гонъ деспотинъ“ и „исполла“, тысячи головъ склонились предъ архіерейскимъ благословеніемъ и вдругъ наступила необыкновенная торжественная тишина въ обширномъ храмѣ.

„Благословень Богъ“, началъ Архипастырь—и вдругъ голосъ его задрожалъ, оборвался, подступили и засверкали слезы, святыя слезы умиленія. . . . „Благословень Богъ, приведшій меня сюда, къ вамъ, возлюбленные, даровавшіе мнѣ увидѣть и пережить эти святыя и возвышающія душу минуты общаго съ вами моленія. Со времени далекаго, но незабвеннаго дѣтства, проведеннаго тамъ вдали, на сѣверѣ св. Руси, жила въ моей душѣ любовь къ святымъ обителямъ, и съ дѣтства же я слышалъ о лаврѣ Кіевской и Сергіевой, о Валаамѣ, о св. Соловецкой обители. Родные, близкіе, знаемые—всѣ окружающіе во множествѣ уходили на богомолье къ этимъ святынямъ и возвращались назадъ, обновленные и очищенные духомъ, благоговѣнно-одушевленными разказами питали и напаяли насъ духомъ благочестія и любви къ роднымъ святымъ мѣстамъ. Велика Русь своими святынями и великъ народъ нашъ, ими воспитанный. И вотъ здѣсь на далекой окраинѣ нашей родимой страны, въ полунощныхъ предѣлахъ великаго царства русскаго, еще такъ недавно намъ чуждыхъ и враждебныхъ, здѣсь, на этомъ мѣстѣ, воздвиглась и засіяла новая святыня. И вижу я—собираются здѣсь русскіе люди. . . О, дай Господи, чтобы собирались здѣсь и могучія духовныя русскія силы—силы вѣры и боголюбія, силы святости и высокаго благочестія. Пусть цвѣтетъ эта святая обитель духовнымъ цвѣтомъ, пусть благоухаетъ ароматомъ, какъ цвѣтетъ и благоухаетъ здѣсь рукою Божіею созданная и всажденная чудная земля съ ея богатымъ растительнымъ царствомъ! Пусть сіяетъ и блещетъ юная обитель эта всѣмъ святымъ, всѣмъ духовнымъ, всѣмъ небеснымъ, наипаче же жизнью ея насельниковъ, ихъ святостью,

подвигами, трудами, благочестіемъ и низводить на страну нашу Божіе благословеніе”.

Одушевленное и прочувствованное, истинно вдохновенное слово Архипастыря произвело на всѣхъ глубокое впечатлѣніе, и видно было въ переднихъ рядахъ иноковъ, какъ склонялись долу, какъ увлажнялись слезами ихъ строгія подь иноческими кlobуками лица... Смиренно въ сторонѣ у св. иконъ иконостаса стоялъ маститый настоятель, изможденный трудами и лѣтами о. Геронъ, и слезы струились по его старческому лицу... И чудилась намъ картина: 27 лѣтъ назадъ голый пустынный берегъ моря, рокоть волнъ, дикій лѣсъ, дикіе звѣри и дикіе люди; опасности отъ разбойниковъ, и ни единого слѣда жилья человѣческаго, только сѣдя пороснія лѣсомъ развалины древняго храма, нѣмого свидѣтеля того, что 1,200 лѣтъ назадъ здѣсь сіяли Христовъ крестъ и жили вѣрующіе христіане... Думаль ли тогда смиренный о. Геронъ, пробираясь по колючему и цѣбкому лѣсу, боясь заблудиться и попасться дикому звѣрю, — думаль ли онъ, что процвѣтеть въ трудахъ пустыня, яко кринъ, что воздвигнутся такъ скоро эти величественные храмы и постройки, и такъ ясно и такъ дѣйствительно будетъ здѣсь явлено Божіе благословеніе? Да, многое сотворить и чудесами просіяетъ общая работа вѣрующихъ, вспомошествоваемая молитвою, смиреніемъ, послушаніемъ и любовью! Кто хочеть убѣдиться въ этомъ—прииди и виждь!

Долго, часа два, провелъ Архипастырь въ храмѣ, благословлялъ братію и народъ, распахивая, кто откуда явился въ обитель. Оказалось, что монахи собрались сюда рѣшительно со всѣхъ концовъ Россіи: Олонеккіе, Московскіе, Рязанскіе, Тамбовскіе, Пензенскіе, Симбирскіе, Казанскіе, Екатеринославскіе, Самарскіе, не говоря уже о южныхъ губерніяхъ, которыя даютъ болѣе всего иноковъ обители. Отыскался одинъ монахъ, не такъ давно пришедшій изъ Портъ-Артура! Вотъ гдѣ соединяется Русь! Изъ туземцевъ нашлось 2 грузина и 2 абхаза. По словамъ о. Герона, „туземцы не вмѣщаютъ нашей жизни“, они не могутъ свыкнуться съ порядками общежительнаго монастырскаго устава; тяготятся они также и трудами въ обители, а главное, монастырскою пищею, къ которой они съ дѣтства не привыкли. Что касается богомольцевъ, то и они сошлись сюда съ разныхъ концовъ Россіи, но подавляющее число ихъ—изъ Кубан-

ской области, Ставропольской губернии и Донской области, вообще съ юга Россіи.

Поздно, къ полуночи, Владыка прослѣдовалъ въ отведенные ему покои: въ зданіи монастырской школы. Свѣтъ Архипастыря, а также сопровождающимъ его отъ Сухума лицамъ были отведены приличныя и удобныя помѣщенія отъ гостепріимной обители.

Послѣ краткой трапезы Архипастырь удалился на ночной покой.

Весь слѣдующій день, 19 апрѣля, Владыка посвятилъ знакомству съ обителью и ея многочисленными учрежденіями. Однако, оказалось, что за одинъ день нельзя было обозрѣть болѣе или менѣе внимательно и десятой доли всего; пришлось довольствоваться во многихъ случаяхъ бѣглымъ осмотромъ, и всетаки на это дня оказалось мало.

Раннюю литургію Архипастырь отслушалъ въ старой Покровской церкви, которая была полна богомольцами. Отсюда, благословивъ народъ, Владыка направился въ школу; дѣти стояли на утренней молитвѣ, совершаемой по чину часослова, цѣли тропари и другія нѣснопѣнія по-славянски и по-абхазски. Всѣхъ дѣтей около 30; всѣ они живутъ въ школѣ на полномъ содержаніи отъ монастыря. Съ расширеніемъ монастыря, съ увеличеніемъ числа братіи школа внутри обители становится все болѣе и болѣе ей въ тягость: нѣтъ лицъ среди монашествующихъ, способныхъ завѣдывать школою, учебною и воспитательною частью, трудно подыскивать учителей, которые должны быть несемейными и готовыми вынести однообразіе монастырской жизни и цѣлыи годъ — постный монашескій столъ (мяса въ обители не достанешь); трудно найти монаховъ, которые безъ ропота несли бы послушанія по школѣ и ухаживали бы за дѣтьми. Есть и другія неудобства школы при мужскомъ монастырѣ. Вотъ почему начальство монастырское все чаще и чаще задумывается надъ вопросомъ: не вынести ли школу изъ обители? Возникла школа эта въ то время, когда въ Абхазіи не было ни одного училища, когда въ селеніяхъ и открывать школы было невозможно. Теперь положеніе дѣль измѣнилось: образована особая Сухумская епархія, появились церковныя школы болѣе 100, есть школы и другихъ вѣдомствъ. Обитель уже отпустила до 20,000 руб. на содержаніе двухъ церковныхъ школъ въ епархіи. Теперь о. Іеронъ предло-

жить Владыкѣ, не удобнѣе ли будетъ обители, по закрытіи своей школы, вносить ежегодно 5,000 р. на содержаніе стипендіатовъ изъ абхазцевъ въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, особенно же во второклассныхъ школахъ; изъ этой суммы часть могла бы отдѣляться и на воспитаніе дѣвочекъ-абхазокъ, чтобы приготовить изъ нихъ будущихъ учительницъ. Владыка обѣщаль внести это предложеніе о. Иерона на обсужденіе Св. Синода, такъ какъ монастырь былъ основанъ съ условіемъ имѣть школу и безъ разрѣшенія высшей власти нельзя видоизмѣнить первоначальныхъ условій и обязательствъ, на которыхъ открыта обитель.

Испытавъ учениковъ въ знаніи предметовъ учебнаго курса, Владыка отправился въ нагорный монастырь, чтобы на сей разъ подробно осмотрѣть его.

Входъ въ монастырь, св. врата, прекрасно украшены живописью — работа монаховъ. Самый соборъ въ честь св. великомуч. Пантелеймона, заложенный Императоромъ Александромъ III 24 сентября 1888 г., представляется очень величественнымъ, несмотря на то, что находится въ срединѣ четырехугольника, со всѣхъ сторонъ застроеннаго большими сплошными корпусами. Внутри собора устроены обширные хоры съ трехъ сторонъ, на хорахъ алтари; всего въ соборѣ 5 престоловъ; съ хоръ прекрасно видно распределеніе частей обширнаго храма; здѣсь убѣждаемся въ необыкновенной практичности, удобствахъ и прочности постройки собора. На верху въ центральныхъ хорахъ устроены особыя исповѣдальни, — комнаты, гдѣ иноки ежедневно во время утрени приходятъ для духовнаго назиданія къ о. Иерону, который служить самъ литургію каждый день. Въ исповѣдальняхъ все такъ хорошо устроено, что чрезъ особыя окна слышно совершаемое въ храмѣ богослуженіе. По всему зданію вездѣ проведена вода: предусмотрено даже, куда и какъ прилично выливать воду, которою священнослужашій замываетъ уста послѣ причащенія: „вода эта неочищаемая должна быть“, замѣтилъ о. Иеронъ. Вышзу въ главномъ соборѣ полъ деревянный, паркетный, проваренный масломъ: это даетъ ему мягкость, что при длинныхъ монастырскихъ службахъ гораздо удобнѣе, чѣмъ принятые вездѣ въ Закавказьи каменные полы. Иконостасъ главнаго храма чудной работы; нижній ярусъ его уставленъ огромными иконами, въ среброкованныхъ ризахъ; иконы строго церковнаго характера;

по словам о. Иерона, „живопись съ иконописью соединять надобно“. Ризница въ соборѣ помѣщается за алтаремъ и представляетъ всё удобства: все по мѣстамъ, все чисто, опрятно, изящно; все въ порядкѣ, легко найти, легко спрятать; для каждаго служащаго мѣсто для облаченія и разоблаченія; въ алтарь не вносится рѣшительно ничего изъ принадлежностей облаченія; служащіе, сколько бы ихъ ни было, входятъ въ ризницу одними дверями, направо отъ алтаря, а оттуда, уже облачившись къ священнодѣйствію, другими дверями слѣва изъ ризницы входятъ въ алтарь къ жертвеннику. Въ главномъ алтарѣ замѣчательна дарохранильница—массивная серебряная модель всего собора. Въ другомъ алтарѣ—„Историческій крестъ“ кишарисовый, во-друженный покойнымъ Государемъ при закладкѣ собора: теперь онъ прекрасно обдѣланъ и служитъ за престольнымъ крестомъ. Все въ храмѣ—работы иноковъ, даже чугунныя рѣшетки соли и около иконъ.

Изъ собора небольшой переходъ въ трапезную, надъ которою устроена колокольня; трапезная огромныхъ размѣровъ, необыкновенно свѣтла и удобна; стѣны сплошь расписаны изображеніями святыхъ; особо стоитъ высокая каеэдра для чтенія житія святыхъ; особенно бросается въ глаза арка въ 15 аршинъ въ діаметрѣ. Владыка долго разсматривалъ живопись, (написано все монахами), и далъ рядъ указаній, какими изображеніями заполнить приготовленные для живописи еще незаполненные мѣста.

Рядомъ съ трапезной хлѣбная и разливальня. Снизу изъ кухни на желѣзныхъ цѣпяхъ поднимается вверхъ огромный котель и здѣсь уже изъ него разливаютъ въ миски и разносятъ по столамъ; особо проведена труба и для переливанія нужнаго количества вина прямо изъ виннаго погреба; въ трапезной оно смѣшивается съ водою, а излишне переданная часть вина легко можетъ быть перелита опять въ винный погребъ. По выходѣ изъ трапезной Владыка осмотрѣлъ вновь строящуюся больницу съ особою церковью; далѣе—прачешную, прекрасно устроенную, съ кранами горячей и холодной воды, негниющими потолками; чистота вездѣ необыкновенная: все это дѣлаетъ вода, проведенная по всѣмъ угламъ обширной обители. Сопровождавшій Владыку о. Иеронъ о всѣхъ учрежденіяхъ дѣлалъ скромныя замѣчанія: трапезная, по его словамъ, „простенькая“, зданіе „маленькое“... Но вотъ виднѣется „Царская дорога“, около большой сосновый садъ: здѣсь

недалеко, въ тиши и въ красивомъ уединеніи приютилась живописная, въ которой работаютъ монахи-иконописцы. Владыка осмотрѣлъ иконостасъ, который приготавлиють для новаго храма на Каспійскомъ морѣ, близъ Ленкорани, на средства Ново-Аѳонской обители; осмотрѣлъ и другія работы. Особенно бросается въ глаза изображенный на большомъ полотнѣ потрясающій библейскій моментъ: Агарь съ Измаиломъ въ пустынѣ. Измаиль лежитъ умирающій отъ жажды, около опрокинутый кувшинъ и—мать страдающая за умирающаго сына, вся подавленная скорбью, бессильная помочь горю. Монахи-живописцы живутъ особо-уединенною молитвенно-настроенною жизнью, потому что, по замѣчанію о. Герона, „иконописцу непремѣнно нужно имѣть чувство духовное“.

Послѣ живописной мастерской Владыка осмотрѣлъ чудный монастырскій садъ: пальмы въ экземплярахъ положительно рѣдкихъ, магноліи, кедры, кишарисы, кактусы, лимоны, апельсины, померанцы, цитроны, камфорное дерево. Это старый садъ; онъ имѣеть всего 70 лимонныхъ деревьевъ, которыя за прошлый неурожайный годъ дали 55,000 лимоновъ. Теперь устраивается новый садъ, въ которомъ посажено 1,200 лимонныхъ деревьевъ: это уже общаетъ миллионы плодовъ. Масличныхъ деревьевъ и теперь имѣется до 14,000. Заботы о садѣ возложены на монаха о. Тиверія, который въ минувшемъ году награжденъ золотою медалью за усердіе и искусство въ своемъ дѣлѣ.

Послѣ сада, въ порядкѣ монастырскихъ строеній и по удобству путей сообщенія, Владыку провели въ разнообразныя монастырскія мастерскія. Вотъ *либницкая*, гдѣ въ это время готовился котель огромной величины; вотъ столярная, гдѣ работали вагонетки для желѣзной дороги и модели для литейной. Вездѣ кипитъ работа, вездѣ видны склоненныя въ скуфейкахъ головы, выразительныя лица, вездѣ трудъ, порядокъ. Но вездѣ въ мастерскихъ устроены кюты съ иконами, теплятся лампы, стоятъ аналои съ церковными книгами и въ опредѣленные часы каждый день совершаются по чину въ каждой мастерской положенныя службы: „безъ этого, говоритъ о. Геронъ, рошцуть“... Все это даетъ мастерскимъ особо уютный видъ и трогаетъ душу. Неудивительно, что если попадають въ такую атмосферу нанятые рабочіе—цъяницы, то и они исправляются. О. Геронъ передаетъ, что иногда спиваются въ городахъ въ высшей степени талантливые масте-

ра, которыхъ за пьянство нигдѣ уже не принимаютъ. Они за самую малую плату иногда постушаютъ въ монастырскія мастерскія, бросаютъ водку, исправляются, и монахамъ передаютъ свои знанія и умънье. Такъ одинъ монахъ, научившись у такого случайнаго мастера, сумѣлъ сдѣлать приборъ для давленія винограда и радостно заявилъ Владыкѣ: „теперь ужъ будемъ давить виноградъ съ французскаго манеру“...

Осмотрѣлъ Владыка, какъ монахи дѣлаютъ повозки; осмотрѣлъ литейную, гдѣ лютъ чугуныя рѣшетки и др. предметы, при чемъ посоветовалъ заняться въ этой мастерской литьемъ колоколовъ. Въ самомъ дѣлѣ, все Закавказье не имѣетъ колокольнаго завода, между тѣмъ въ большинство церквей требуются колокола небольшіе—въ 5, 10 пудовъ; за все переплачиваютъ; въ самое послѣднее время отъ казны отпущено на колокола въ Закавказьѣ 11,000 пудовъ мѣди. Монастырь, занявшись литьемъ колоколовъ, не выпелъ бы этимъ изъ своихъ задачъ, а для церковнаго дѣла въ краѣ принесъ бы большую пользу.

Невдалекѣ отъ мастерскихъ устроена новинка въ монастырѣ: это лѣсоспускъ съ горы, на протяженіи 400 саженой. Сооруженіе это и по замыслу и по исполненію всецѣло принадлежитъ о. Іерону, которому многіе возражали противъ его первоначальной идеи. Лѣсъ монастырскій растетъ высоко на горахъ, приходилось рубить его и доставлять въ монастырь съ большими затрудненіями, настолько тягостными, что монастырь часто предпочиталъ покупать дрова на низменности. Теперь по горамъ проведена желѣзная дорога (конная) съ вагонетками, весь лѣсъ повозится на вагонеткахъ, къ одному мѣсту, съ котораго по устроенному лѣсоспуску въ 10 минутъ доставляется такое количество дровъ, которое прежде съ трудомъ и при благопріятныхъ условіяхъ доставлялось за двѣ недѣли. А внизу—опять вагонетки и желѣзная дорога, по которой дрова быстро посылаются въ склады. Вообще, желѣзная дорога съ конною тягою теперь охватываетъ весь монастырь, доставляя кирпичъ, камень, известь, песокъ, глину (на кирпичный заводъ), дрова и проч., удешевляя и облегчая трудъ иноковъ. А труда вездѣ много. Вотъ наверху новые подвалы для лимоновъ—ихъ будутъ въ новомъ саду милліоны; вотъ новый обширный домъ, онъ сползъ по сыпучей почвѣ на косогорѣ: его поддѣлали, подняли, грандіознымъ трудомъ устроили террасы,—и „шашка у него теперь на бокъ,“ какъ выразился монахъ-мастеровой. Вотъ новый садъ: вездѣ на

огромное пространство продѣланы дренажи, устроены питомники, въ 2 версты проведена желѣзная дорога, устроена цистерна для воды въ 90000 ведеръ; въ саду сдѣлана распланировка, устроены питомники, огромная школа деревьевъ, посажены вездѣ новые экземпляры растений, апельсины, цитроны, померанцы, японская хурма и проч., подвезена особая земля, требующаяся для того или другого растенія. Есть и чай, но немного. Простецъ-монахъ по поводу чайной плантаціи разсуждалъ: „что чай? Лучше намъ рѣдка! Въ Китаѣ то рабочій 5 коп. въ день, а у насъ цѣлковый: вотъ тебѣ и выйдетъ дешевый чай!“

Огородъ монастырскій, впрочемъ, находится въ другомъ мѣстѣ. Вообще, осмотрѣнное не составляло и половины всего хозяйства монастырскаго: все это кругомъ монастыря, на принадлежащей ему землѣ, въ горахъ, на хуторахъ: тамъ огороды, виноградники, пасѣка. Кромѣ того, на Каспійскомъ морѣ теперь монастырь имѣетъ рыбную ловлю, дающую ему до 40000 пудовъ рыбы, которую сами же монахи и солятъ, вялятъ, заготавливаютъ въ прокъ; тамъ теперь строится храмъ. Въ Пицундѣ, къ сѣверу отъ монастыря по Черноморскому побережью, имѣется до 1000 десятинъ монастырскаго земли; тамъ живутъ до 80 монаховъ; они имѣютъ также хозяйство и хорошую рыбную ловлю.

Вездѣ кипитъ работа и всетаки чувствуешь, что въ монастырѣ вступилъ на особую почву, гдѣ царствуетъ миръ и спокойствіе, гдѣ все такъ не похоже на шумные города съ ихъ суетою, суетолокою и злобою. И здѣсь и тамъ трудъ. Но какая разница отъ труда рабочихъ на вокзалѣ или въ Батумскихъ заводахъ, гдѣ выкидываютъ красныя знамена, гдѣ идетъ борьба съ хозяевами, взаимное озлобленіе, яростная пропаганда насилія и разбоя! Здѣсь миръ и тишина, потому что трудъ одухотворяется и возвышается; онъ не цѣль, а только средство къ нравственному восхожденію, онъ *подъліе* при молитвѣ и непрестанномъ горѣніи духа, ищущаго неба.

Осмотрѣвъ мастерскія и друг. учрежденія обители, Владыка возвратился въ главный монастырскій корпусъ и посѣтилъ келію о. Иерона, осмотрѣлъ храмы въ корпусѣ. Въ скромной келіи о. настоятеля вездѣ картины Стараго Аѳона. Старецъ живетъ воспоминаніями обители, гдѣ онъ „полагалъ начало“. Съ какою любовью, съ какою неподдѣльною радостью говоритъ онъ о Старомъ Аѳонѣ, вспоминаетъ батюшку Иеронима, у котораго онъ въ молодости служилъ въ келіи,

батьошку Макарія... Разказы льюцца изъ усть о. Іерона, изъ нихъ видно одно: крѣпко хранить онъ пятую заповѣдь Божьяго Закона, крѣпко любилъ онъ своихъ старшихъ, крѣпко новыкъ онъ смиренію, послушанію; умѣлъ повиноваться — оттого теперь умѣеть такъ хорошо, отечески и повелѣвать въ обители, гдѣ все живетъ и движется подъ мановеніемъ его повидимому слабой старческой руки. Духовная жизнь и настроенность сквозить во всякомъ его движеніи, онъ подчиняетъ себѣ челоуѣка сразу, но подчиняетъ мягко, любовно, во имя высшихъ началъ духа, которымъ онъ служилъ всю жизнь. Эту властную силу его подчиняющаго обаянія испытали всѣ, имѣвшіе съ нимъ общеніе. Среди достатка и богатства онъ живетъ скромно, какъ простой монахъ. Черезъ его руки и черезъ руки его сподвижника и непосредственнаго помощника о. Иларіона прошли и проходятъ милліоны рублей: а они—все же простые монахи, ничего своего не имѣющіе; по прежнему они въ простенькихъ черныхъ рясахъ монастырскаго издѣлія; и трапеза, и одежда ихъ ничѣмъ не отличается отъ другихъ монаховъ... Изъ разказовъ о. Іерона о Старомъ Аѳонѣ, особенно изъ разказа его объ о. Іеронимѣ, этомъ замѣчательномъ, прямо геніальномъ старцѣ, можно было бы составить цѣлую книгу. Жаль, что этимъ никто не занялся, жаль, что образъ о. Іеронима не будетъ обрисованъ для будущихъ иноковъ во весь его духовный ростъ.

Владыка осмотрѣлъ всѣ храмы въ монастырскомъ корпусѣ. Особенно хорошъ храмъ Андреевскій съ маіоликовымъ иконостасомъ и съ чуднымъ образомъ апостола; съ этого образа Владыка попросилъ снять копію или фотографію. Замѣчательны и двери въ двухъ храмахъ—работа монаховъ изъ палмы, орѣха и каштана съ црекрасною фигурною рѣзьбою.

Здѣсь же въ корпусѣ опять мастерскія монаховъ: переплетная, да же мастерская часовыхъ дѣлъ, портняжная, сапожная, здѣсь и пѣвческая комната, и бібліотека, и канцелярія. Владыка вездѣ побылъ и со всѣмъ ознакомился.

Осмотръ обители длился весь день; на пути Владыка подкрѣпился легкой трапезою, но все же послѣ множества впечатлѣній требовался отдыхъ и для Архипастыря, и для о.о. Іерона и Иларіона, тѣмъ

болѣе, что была суббота, и вечеромъ назначено было монастырское бдѣніе. Отдохнувъ, Владыка отправился къ бдѣнію; оно началось въ 8 часовъ вечера и продолжалось до 2 часовъ ночи. Все читаютъ и поютъ по уставу; есть нѣкоторыя и особенности службы по Старо-Афонскому чину, но пѣвчіе не тянутъ, и служба идетъ оживленно безъ излишняго затягиванія. Въ положенное время монахи садятся въ особыхъ стасидіяхъ. Что удивительнѣе всего, ученики монастырской школы добровольно посвѣщаютъ эти продолжительныя бдѣнія и выстаиваютъ ихъ безъ особаго труда и напряженія.

На слѣдующій день, 20 апрѣля, Владыка Экзархъ совершилъ въ главномъ соборѣ Божественную литургію въ сослуженіи съ архим. Герономъ, игуменомъ Герасимомъ, состоявшимъ въ свитѣ Владыки, и съ 10-ю іеромонахами. Обширный храмъ весь былъ заполненъ множествомъ народа: трогательное, потрясающее зрѣлище всенародной церковной молитвы. Мы смотрѣли на этихъ богомольцевъ, сопедшихся отъ всѣхъ странъ Россіи, и думали: зачѣмъ въ этой пустынѣ такое множество? Что влечетъ его сюда? Все, что кругомъ мы видѣли, чему изумлялись, всѣ эти грандіозныя постройки все это сдѣлалъ тотъ же народъ, который теперь сюда приходитъ. И думалось: обитель это какъ бы огромное народное казначейство, а о. Геронъ—народный казначей. По копейкѣ собиралъ сюда народъ свое достояніе, а казначей все это собиралъ, хранилъ и тратилъ разумно. А народъ все несъ и несъ отъ нищеты своей на дѣло церковное и государственное въ далекій край, на дальнюю окраину; инстинктомъ разумѣлъ онъ, что это нужно, что этого требуетъ достоинство Церкви и Россіи, что это служить и осуществленію богоданной Россіи мировой задачи, ея мировому служенію. И теперь тотъ же народъ обрѣлъ здѣсь себѣ пристанище духовное, наслаждаясь великолѣшіемъ и красотой святыни „въ разумѣ и во всякомъ чувствѣ.“ И вѣрится сердцемъ: скоро обрѣтется здѣсь избыткамъ населенія русскаго народа пристанище и тѣлесное, зацвѣтетъ берегъ моря, которое еще въ лѣтоисии нашей называется „Русское море“, богатыми селеніями, заблещетъ храмами, какъ всего 200—150 лѣтъ назадъ случилось это съ краемъ приазовскимъ, а 50 лѣтъ назадъ съ краемъ прикубанскимъ...

Литургія совершена была торжественно, въ свое время, по приказанію Архипастыря, проповѣдное слово инокамъ и народу сказалъ

протоірей Восторговъ. Слово приурочено было къ воспоминаніямъ церковнымъ — къ недѣлѣ святыхъ женъ мироносицъ ¹⁾.

По окончаніи службы, Владыка, вмѣстѣ съ сослужившимъ ему многочисленнымъ духовенствомъ совершилъ торжественный крестный ходъ вокругъ соборнаго храма, съ произнесеніемъ установленныхъ литій на каждой сторонѣ храма. Съ возвышенной пацрти храма при возглашеніи конечныхъ многолѣтій Владыка благословлялъ святымъ и животворящимъ крестомъ великое множество народа. Прекрасная погода; радостный перезвонъ колоколовъ, множество богомольцевъ, — все это придадо особое торжество всенародной молитвѣ, подымало духъ священнымъ воодушевленіемъ. Оно сказалось, когда Архипастырь, разоблачившись, вышелъ изъ алтаря: тогда, съ неподдѣльнымъ чувствомъ любви и благоговѣнія, всѣ бросились принимать благословеніе у Владыки. И нѣсколько часовъ, до полного изнеможенія Архипастырь съ словомъ привѣта на устахъ во имя Божіе благословлялъ это усердіе народа. Отраднo всегда смотрѣть на такую картину; чувствуется, что живы въ народѣ духовныя силы, не умерло стремленіе къ небу, способность объединиться около церкви и ея пастырей во имя высшихъ интересовъ. Воистину, почтеніе къ пастырю восходитъ къ Пастыреначальнику; можно сказать, степень уваженія и любви къ служителямъ церкви можетъ служить безошибочною мѣрою христіанскаго воспитанія народа. И какъ трогательно иногда выражается у народа эта любовь къ Архипастырю. Не можемъ не привести одного разказа, недавно напечатаннаго, о бывшемъ Экзархѣ Грузіи, впоследствии Митрополитѣ Іоанники, нынѣ покойномъ. Митрополитъ въ Сергіевой лаврѣ, наканунѣ престольнаго дня, шествовалъ со славою изъ своихъ покоевъ совершать всенощное бдѣніе, окруженный всѣми почестями своего сана, въ сопровожденіи духовенства въ облаченіяхъ и такого множества народа, какое можно видѣть только въ Сергіевой лаврѣ. Вдругъ на пути сквозь ряды облаченнаго духовенства пробивается крестьянка, видимо, пришедшая сюда издалека, и проситъ благословенія Митрополита; Владыка остановился и ласково благословилъ ее. Но ей, очевидно, захотѣлось приобщить къ этой радости свою подру-

¹⁾ Печатается, по приказанію Его Высокопреосвященства, въ особомъ приложеніи.

гу и она, держа Митрополита за мантию и рукавъ рясы, сквозь толпу начала кричать громко: „Арина, Арина! да иди жъ ты сюда скорѣи, уйдетъ вѣдь!“ Митрополитъ остановился, остановилъ весь соборъ духовенства, и съ любовью, терпѣливо ожидалъ, пока призываемая Арина подошла къ нему и приняла благословеніе, которое, можетъ быть, останется у нея отраднымъ свѣтлымъ воспоминаніемъ въ тяжелой ея крестьянской жизни, полной горя, нужды и лишеній...

Здѣсь же отъ монастыря во множествѣ раздавались народу печатныя брошюры, иконки, крестики. Этотъ добрый обычай твердо установился въ обители; такъ въ день св. Пасхи роздано богомольцамъ до 4000 однихъ книжекъ.

Послѣ литургіи Владыка, посѣтивъ архим. Іерона, отправился въ общую трапезную и изволилъ обѣдать вмѣстѣ съ братіею. Трапеза прошла по монастырскому обычаю чинно; читали толкованіе св. Златоуста на еванг. Маттея о мироносицахъ; благоговѣно совершенъ былъ въ концѣ трапезы чинъ о панагіи, и затѣмъ всѣ отправились въ храмъ: такъовъ монастырскій обычай. Здѣсь вознесены молитвы о властяхъ и о всѣхъ благотворителяхъ обители, даровавшихъ ей возможность питать братію хлѣбомъ насущнымъ.

Послѣобѣденное время Владыка посвятилъ прерванному наканунѣ осмотру монастыря. Посѣщенъ былъ Симоновъ храмъ, этотъ древнѣйшій памятникъ христіанства въ Абхазіи, возстановленный теперь монахами изъ вѣковыхъ развалинъ въ благолѣпнѣи святыни; осмотрѣлъ знаменитый водопадъ рѣки Псыртси, устроенный о. Іерономъ баснословно дешево и поражающій массивностью и прочностью постройки. Исторія этого сооруженія стоитъ упоминанія. Когда о. Іеронъ только что прибылъ на мѣсто, занимаемое нынѣ монастыремъ, то рѣка Псыртси, вырывающаяся изъ узкаго горнаго ущелья была здѣсь злою силою для обители: обладая большою стремительностью теченія, странно вытекающая сразу многоводною прямо изъ подъ горы въ 3 верстахъ отъ берега, она уничтожала при неожиданныхъ разливахъ всѣ постройки, уносила въ море или разбивала у берега лодки, заливала побережье, образовывала болота, которыя производили лихорадки. О. Іерону пришло на мысль схватить рѣку въ ущельи, урегулировать ея теченіе и русло и затѣмъ, пользуясь возвышеннымъ положеніемъ ущелья, пустить воду въ монастырь самотекомъ для всѣхъ монастыр-

скихъ нуждъ. Инженеры, запрошенные о. Герономъ, оцѣнили предположенную постройку въ сотни тысячъ рублей, но и при большихъ затратахъ сомнѣвались въ прочности ея. Тогда самъ о. Геронъ принялся за дѣло и выполнилъ его блистательно: устроилъ плотину, снабдилъ ее внизу шлюзами для спуска воды, залилъ цементомъ и пустилъ воду поверхъ плотины величественнымъ водопадомъ; по естественному руслу рѣки онъ устроилъ систему семи большихъ прудовъ круглой формы; въ этихъ прудахъ рѣка уже становится въ концѣ концовъ совершенно тихою; на случай многоводья, отъ водопада проведено второе искусственное русло, для спуска лишней воды прямо въ море; отъ водопада нитается теперь мельница, оттуда же проведена вода во всѣ монастырскія постройки и чего только не дѣлаетъ эта вода! Особенно цѣнно ея значеніе въ дѣлѣ ассенизаціи: все уносится въ море, въ монастырѣ, въ обширныхъ корпусахъ, въ многолюдныхъ и обширныхъ гостинницахъ ни малѣйшаго запаха, ни малѣйшей нечистоты. Теперь о. Геронъ задумалъ устроить электрическое освѣщеніе, приборы для котораго подарилъ монастырю Государь Императоръ изъ Зимняго дворца. И опять та же рѣка является незамѣнимою помощницею обители при изобрѣтательности о. Герона. Онъ провелъ воду изъ самаго истока рѣки къ мѣсту водопада, пробилъ для этого тоннель въ горѣ и пустилъ воду на 20 аршинъ выше водопада: получилась сила давленія настолько великая, что она будетъ безъ труда посредствомъ турбинъ служить для электрической станціи. А подъ водопадомъ устроены обширныя помѣщенія — подвалы и холодильники, столь нужныя въ жаркомъ климатѣ. Такимъ образомъ, все здѣсь утилизировано. Рядомъ съ водопадомъ устроены и льдооильня и хлѣбная, и все здѣсь дѣлается силою воды. Чтобы судить о помощи ея монастырю, довольно сказать, что на хлѣбной вода механически мѣситъ въ $\frac{1}{2}$ часа столько тѣста, сколько прежде могли вымѣсить 19 человекъ въ день.

Все сооруженіе плотины съ шлюзами и водопадомъ обошлось о. Герону около 8000 рублей! На верхней площадкѣ у самого водопада въ 1888 году, въ бытность въ обители, любовался видомъ этой массы воды, свергающей на солнцѣ всеми цвѣтами радуги, Государь Императоръ Александръ III съ августѣйшимъ семействомъ. Въ память этого здѣсь прибита особая доска съ соответствующею надписью.

Владыка осмотрѣлъ всѣ пруды, наполненныя рыбою, водопадъ, другія учрежденія, упомянутыя выше, и затѣмъ направился въ монастырскія лавки, устроенныя для продажи книгъ и картинъ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ и священныхъ предметовъ. Лавки полны народа; Владыка нашель, что подборъ книгъ и вещей для продажи сдѣланъ весьма цѣлесообразно, цѣны вполнѣ доступны для народа. Владыка и спутники его сдѣлали здѣсь довольно значительныя покупки.

Въ этотъ день оставалось еще сдѣлать поѣздку на такъ называемую Иверскую гору, гдѣ устроена была въ древности крѣпость Анакоція и стоитъ теперь давно разрушенный храмъ съ VII вѣка. Владыка отправился въ легкой линейкѣ, которую однако съ трудомъ везли сильныя лошади; дорога шла въ гору слишкомъ круто; лица свиты Владыки отправились на верховыхъ лошадяхъ. Дорога все время идетъ лѣсомъ; на пути встрѣчаются башни Генуэзской постройки XIII вѣка. На самой вершинѣ горы высокая башня, уже грозящая паденіемъ; храмъ представляетъ только остовъ, подъ поломъ и теперь сохранились ходы, склепы, наполненные костями и черепами. Заботливая рука монаховъ собрала эти безвѣстные черепа, сложила вмѣстѣ и на надгробіи начертала надписи:

„Любовію просимъ васъ,
Посмотрите вы на насъ,
Мы были, какъ вы,
И вы будете, какъ мы“.

Тутъ же древній баптистерій, за храмомъ гробница съ надписью о погребеніи еп. Михаила, здѣсь найденъ и его черепъ. Храмъ теперь предназначенъ къ реставраціи, а пока устроена часовня, гдѣ и отслужень былъ Владыкою пасхальный молебенъ. Съ огромной высоты открывался далеко далеко видъ на море, на горы Абхазіи и на побережье; съ воодушевленіемъ возносились здѣсь теперь молитвы и восхвалялись пѣсни Христу Воскресшему. Скоро здѣсь засіяетъ крестами величественный храмъ, понесетъ колокольный звонъ; приспѣло время возвѣстити снова этой странѣ о Христѣ Воскресшемъ и жизнь міру даровавшемъ, оживить христіанскія преданія, омрачить полумѣсяды, подавить лжевѣріе мусульманское, подавить паросіія корою суевѣрія

въ народѣ абхазскомъ. Уже есть и добрыя предзнаменованія: тысящи абхазцевъ крещены теперь; одинъ монахъ-абхазецъ (послушникъ) недавно изъ религіозной ревности и желанія мученичества сжегъ священный дубъ абхазцевъ, за что едва не былъ убитъ, а появятся люди сильной христіанской ревности изъ нѣдръ народа, тогда и усѣхъ проповѣди святой вѣры обезпеченъ. Но много еще нужно потрудиться. Абхазцы—полумусульмане, полуязычники. Съ людьми, которые, по разсказу покойнаго миссіонера-епископа Абхазіи Геннадія, доселѣ въ случаѣ потошленія челоуѣка, ловятъ въ рѣкѣ его душу посредствомъ бурдюка, еще много нужно говорить, много нужно ихъ просвѣщать, чтобы вывести къ высотѣ и свѣту христіанства. Владыка поинтересовался увидѣть планы предполагаемыхъ сооруженій по возстановленію древняго храма. Предположено устроить самый храмъ въ честь Преображенія Господня, а за храмомъ съ особыми ходами устроить пещеры—церкви Голгоуу и обрѣтеніе Креста Господня; постройки обѣщаютъ быть очень красивыми. Слѣдуетъ упомянуть, что древность оставшихся здѣсь развалинъ очень велика; на камнѣ, найденномъ въ древней цистернѣ для воды, есть даже 437 годъ по Р. Хр.

Невдалекѣ за горою, на небольшой равнинѣ, есть развалины другой древней церкви во имя св. Андрея Первозваннаго; Владыка посовѣтовалъ о. Герону, послѣ возстановленія храма Преображенія, перенести на развалины Андреевской церкви часовню съ Иверской горы.

Наступалъ вечеръ и необходимо было поторопиться возвращеніемъ въ обитель. Вечеръ Владыка провелъ въ бесѣдѣ съ о. Герономъ о духовномъ устроеніи обители, о нравственномъ состояніи братіи, объ устройствѣ монастырской школы и другихъ нуждахъ монастыря.

Слѣдующій день, 21 апрѣля, былъ для Архипастыря днемъ особенно напряженныхъ трудовъ и былъ богатъ впечатлѣніями.

Протоіерей *І. Восторговъ.*

(Продолженіе будетъ)

Преосвященный Александръ, бывший епископъ Гурійско-Мингрельскій.

Увлеченный на покой по Высочайшему повелѣнію, отъ 4-го нояб-ря сего года, преосвященный Александръ, бывший епископъ Гурійско-Мингрельскій, въ мѣрѣ Алексѣй Давидовичъ Окропиридзе, родился въ 1824 году въ Гурійскомъ уѣздѣ. Отецъ его служилъ въ селѣ священникомъ. По окончаніи курса ученія въ Тифлисской духовной семинаріи въ 1845 году, Алексѣй Окропиридзе постригся въ монахи и былъ названъ Александромъ. Въ санѣ іеродиакона онъ въ 1846 году поступилъ въ Казанскую духовную академію, курсъ которой кончилъ въ 1850 году, со степенью кандидата богословія. Въ томъ же году іеродиаконъ Александръ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха. По возвращеніи на родину, молодой іеромонахъ служилъ въ должности преподавателя Тифлисской духовной семинаріи, затѣмъ смотрителя сначала въ абхазскомъ, а потомъ — Бутаискомъ духовномъ училищахъ. Съ 1855 г. онъ, въ санѣ игумена, а впоследствии архимандрита, служилъ въ Абхазіи въ должности миссіонера. Въ 1862 году, 4 марта, архимандритъ Александръ былъ хиротонисованъ во епископа Абхазской епархіи, которой управлялъ до 1869 года, когда былъ перемѣщенъ на кафедру епископа Гурійскаго, перваго викарія Грузинской епархіи. Въ названной должности онъ оставался до 1878 года, съ перерывомъ между 1882 и 1886 годами, когда ему было поручено управленіе Гурійской епархіей. Въ 1878 году преосвященный Александръ былъ перемѣщенъ, по Высочайшему повелѣнію, на кафедру епископа Гурійско-Мингрельскаго. Преосвященному Александру, въ бытность его въ должности перваго викарія Грузинской епархіи, часто приходилось управлять Грузинскимъ Экзархатомъ, во время отъѣзда экзарховъ. Высшее начальство весьма цѣнило многополезную дѣятельность преосвященнаго Александра, который считается кавалеромъ многихъ орденовъ. 15 мая 1893 г. Государь Императоръ наградилъ его украшенной драгоценными камнями панагіей и рескриптомъ. Преосвященный Александръ состоитъ членомъ многихъ благотворительныхъ обществъ и учреждений. Онъ оказывалъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ посильную матеріальную помощь вдовамъ и сиротамъ воиновъ, погибшихъ во время

Крымской войны. Онъ же возобновилъ церковь близъ Сухума въ память чудеснаго избавленія отъ угрожавшей жизни Государя Императора Александра II опасности 4 апрѣля 1866 года. Въ 1887 году преосвященный Александръ пожертвовалъ Тифлисской духовной семинаріи 2,000 руб. для образованія въ ней одной стипендіи имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича. Онъ же пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ студентовъ Казанской духовной академіи 300 руб. Преосвященный Александръ пожертвовалъ Тифлисскому епархіальному женскому училищу 3,000 р. для основанія въ немъ стипендій, для реставраціи Мцхетскаго, во имя 12 апостоловъ, бывшаго патріаршаго собора—1,500 р.; вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный состоялъ и предсѣдателемъ комитета по реставраціи этого собора. Преосвященный Александръ возобновилъ церковь въ своемъ родномъ селѣ, разрушенную лезгинами. Онъ же пожертвовалъ 2,000 рублей для переложенія на ноты грузинскаго церковнаго пѣнія. Пѣснощія св. литургіи уже были переложены на ноты бывшимъ директоромъ Тифлискаго музыкальнаго училища Ишолитовымъ и одобрены мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ; преосвященный Александръ издалъ на свои средства лучшіе памятники древней грузинской письменности, какъ напримѣръ: „Готовое слово“ католикоса Антонія I, „Грузинскій лексиконъ“ С. Орбеліани, „Гласъ грѣшника къ Богу“ Авалишвили, „Грузинскую грамматику“ Антонія I, „Поученія“ Амвросія, архіепископа Некресскаго. Преосвященный Александръ содѣйствовалъ также и дѣлу исправленія и напечатанія грузинской Библии. Но изъ всѣхъ дѣлъ, обезсмертившихъ имя преосвященнаго Александра въ исторіи церковной жизни грузинъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія дѣло возобновленія замѣчательныхъ въ прошлой жизни Грузіи своимъ духовно-просвѣтительнымъ вліяніемъ на народъ монастырей преподобныхъ отцевъ грузинской церкви Іоанна Зедазиели и Шію Мгвимели. Монастыри эти, пришедшіе въ ветхость, были призваны къ жизни и возстановлены изъ развалинъ щедрыми дарами преосвященнаго Александра. Не говоря о крупныхъ расходахъ, необходимыхъ для ихъ возобновленія, онъ пожертвовалъ 11,700 р. для перваго, а для втораго—21,000 р, каковыя суммы хранятся въ государственномъ банкѣ какъ неприкосновенный капиталъ, на проценты съ котораго живутъ монастырскія братіи въ сихъ монастыряхъ. Монастыри

эти въ настоящее время имѣють благоустроенный видъ, особенно Шю-Мгвимскій, и привлекають къ себѣ богомольцевъ. Такимъ образомъ преосвященный Александръ въ продолженіе своей свыше пятидесяти-трехлѣтней дѣятельности на поприщѣ церковномъ является благотворителемъ въ широкомъ смыслѣ этого слова.

II. Перадзе.

Преосвященный Димитрій, епископъ Гурійско-Мингрельскій.

Въ четвергъ, 4 декабря 1903 г. выбыль изъ Тифлиса на новое мѣсто служенія преосвященный Димитрій, епископъ Гурійско-Мингрельскій, назначенный указомъ Святейшаго Синода на мѣсто престарѣлаго епископа Александра, нуждающагося въ отдыхѣ и покоѣ. Ново-назначенный епархіальный владыка давно извѣстенъ нашему краю, и особенно городу Тифлису. Происходя изъ рода князей Абашидзе, преосвященный первоначально въ Тифлисѣ получилъ свѣтское образованіе въ 1-й гимназіи. Затѣмъ, по окончаніи курса въ Одесскомъ университетѣ и Кіевской духовной академіи, онъ возвращается, уже принявъ монашество, опять въ Тифлисѣ на мѣсто преподавателя духовной семинаріи. Послѣ краткаго промежутка службы въ Кутаисѣ, онъ назначается снова въ Тифлисѣ инспекторомъ семинаріи. Въ 1899 году онъ переводится въ Ардонъ ректоромъ семинаріи и уже въ 1901 году возвращается въ г. Тифлисѣ, въ санѣ епископа, викарія Грузинской епархіи; въ этомъ санѣ владыка прослужилъ въ Тифлисѣ около двухъ лѣтъ.

Такимъ образомъ, можно сказать, почти вся служба преосвященнаго Димитрія, въ самые лучшіе годы жизни, протекла въ г. Тифлисѣ. Въ своей дѣятельности, во всѣхъ должностяхъ, преосвященный явился инокомъ въ православномъ и истинномъ смыслѣ этого слова: горячо преданный интересамъ церкви и только церкви, чуждый постороннихъ религіи соображеній, безпристрастный и самоотверженный въ работѣ, проникнутый духомъ всецѣлаго послушанія церковной власти — вотъ главныя черты нравственнаго облика владыки. Особенно вид-

ною становится дѣятельность преосвященнаго въ послѣдніе два года, когда онъ, въ санѣ епископа, совершалъ частыя священнослуженія въ Тифлисъ и другихъ мѣстахъ епархіи и управлялъ, какъ предсѣдатель, дѣлами Грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Участвуя въ епархіальномъ управленіи, владыка не разъ путешествовалъ по епархіи для обозрѣнія церквей и выдѣлился, какъ талантливый проповѣдникъ. Нѣкоторые изъ его рѣчей, напечатанныя, заслуживаютъ вниманія, какъ имѣющія высокій церковно-общественный интересъ. Церковно-приходская дѣятельность владыки надолго останется въ памяти Грузинской епархіи. При немъ открыто около 100 новыхъ школъ, въ томъ числѣ 10 осетинскихъ, 5 для православныхъ армянъ, до 30 школъ греческихъ, до 60 школъ грузинскихъ и русскихъ. При немъ же совершилось объединеніе церковно-школьной дѣятельности училищнаго совѣта и общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, что оказалось весьма благотворнымъ для дѣла. Въ это же время удвоилось (до 14) число уѣздныхъ наблюдателей школъ и увеличилось на 3 число отдѣленій училищнаго совѣта, создано до 20 книжныхъ складовъ въ епархіи. Въ самое послѣднее время, благодаря заботамъ преосвященнаго, совершенно подготовлено изданіе нотъ церковно-грузинскаго цѣнія; изданіе это, на которое уже имѣется 1,000 рублей, пожертвованныхъ княземъ Главноначальствующимъ, находится въ настоящее время на разсмотрѣніи въ Св. Синодѣ. Подготовлены къ изданію и ноты церковно-греческаго цѣнія.

Денежныя средства школъ, казенныя и мѣстныя, за время управленія школами преосвященнымъ Димитріемъ увеличились почти втрое. Какъ предсѣдатель училищнаго совѣта и непосредственный начальникъ церковно-школьныхъ дѣтелей, владыка дѣйствовалъ съ удивительнымъ тактомъ и мягкостью, вслѣдствіе чего энергія отдѣльныхъ лицъ, не стѣсняемая въ своемъ развитіи и примѣненіи, но мудро направляемая властною поддержкою преосвященнаго предсѣдателя, находила широкое поле для своего приложенія.

Въ расцвѣтѣ силъ, умудренный опытомъ, нынѣ преосвященный Димитрій призывается къ управленію отдѣльной Гурійско-Мингрельской епархіей. Трудная работа предстоить владыкѣ. Необходимо перенести каедрю изъ г. Поті въ г. Бамумъ, пересоздать штаты городскихъ соборовъ, подобрать себѣ дѣтелей-помощниковъ, что крайне

трудно въ Батумѣ, гдѣ не имѣется ни одного духовно-учебнаго заведенія; необходимо создать миссіонерское дѣло въ Аджаріи и Артвинскомъ округѣ, упорядочить приходы и школы, которыя нуждаются въ бдительномъ надзорѣ и требуютъ напряженнѣйшихъ трудовъ и усилій. Но высшая церковная власть не безъ основанія ввѣрила преосвященному столь трудное дѣло. Можно надѣяться, что церковная жизнь въ Гурійско-Мингрельской епархіи, столь нуждающаяся теперь въ обновленіи и оживленіи, подъ умѣлымъ руководствомъ преосвященнаго Димитрія получить надлежащее теченіе и направленіе.

Отрадно знать, что изъ всѣхъ мѣстъ Гурійско-Мингрельской епархіи преосвященный получаетъ множество поздравленій и изъявленій радости по случаю назначенія его на кафедру.

Провожая владыку изъ г. Тифлиса, гдѣ онъ провелъ столько лѣтъ службы, съ чувствомъ благодарности за понесенные имъ труды, отъ всей души пожелаемъ ему на новомъ мѣстѣ служенія полного и благословеннаго успѣха въ святомъ дѣлѣ управленія кормиломъ врученной ему епархіи.

П. I. В.

Преосвященный Евфимій, епископъ Алавердскій, 2-й викарій Грузинской епархіи.

Въ воскресенье, 30-го ноября сего года, въ день апостола Андрея Первозваннаго, первопроевѣтителя Грузіи, въ Петербургѣ совершилась хиротонія архимандрита Евфимія во епископа алавердскаго. Ново-посвященный викарій Грузинской епархіи давно извѣстенъ г. Тифлису и православному населенію нашего края, какъ родившійся и проведеній всю свою службу въ г. Тифлисѣ, а по служебному положенію своему имѣвшій отношеніе ко всему экзархату. Преосвященный Евфимій, въ мѣрѣ Евстафій Платоновичъ Еліевъ, только въ срединѣ прошлаго ноября мѣсяца принялъ монашество и изъ протоіерсевъ возведенъ былъ въ санъ архимандрита и затѣмъ 28-го ноября нареченъ и вскоре посвященъ во епископа. Новый епископъ—человѣкъ широкаго и долго-

лѣтняго служебнаго опыта. По окончаніи курса Тифлисской духовной семинаріи въ числѣ первыхъ студентовъ въ 1865 году, онъ въ томъ же году рукоположенъ былъ во священники къ Марининской Авлабарской церкви въ помощь отцу своему, протоіерею и настоятелю этой церкви, и затѣмъ въ продолженіе 38 лѣтъ проходилъ самыя разнообразныя должности въ гор. Тифлисъ. Вначалѣ онъ былъ определенъ учителемъ приходскаго духовнаго училища, затѣмъ учителемъ-членомъ правленія, наконецъ, и помощникомъ смотрителя Тифлискаго духовнаго училища, при чемъ ему пришлось преподавать различныя предметы училищнаго курса; одновременно съ этими должностями о. Евстафій состоялъ законоучителемъ Авлабарскаго Николаевского училища. Какъ учитель и законоучитель о. Евстафій не разъ былъ удостоенъ благодарности начальства и получалъ награды. Въ 1873 г. о. Евстафій оставляетъ духовно-учебную службу и переходитъ на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія сначала законоучителемъ и настоятелемъ церкви Тифлискаго женскаго учебнаго заведенія св. Нины, затѣмъ Тифлисской мужской прогимназіи, впоследствии преобразованной во 2-ю мужскую гимназію. И въ этихъ должностяхъ о. Евстафій выдѣлился, какъ образцовый по исполнительности и опытный педагогъ; не разъ онъ получалъ знаки вниманія начальства къ его службѣ въ видѣ духовныхъ наградъ до золотого наперстнаго креста включительно, а также выраженій благодарности и денежныхъ наградъ. Въ 1881 году о. Евстафій, какъ выдающійся по служебнымъ заслугамъ священникъ въ средѣ Тифлискаго духовенства, назначается на высокой постъ кафедральнаго протоіерея Тифлискаго Сіонскаго собора, съ оставленіемъ въ должности законоучителя 2-й гимназіи. При всѣхъ сложныхъ обязанностяхъ службы, о. Евстафій находитъ время служить и членомъ Училищнаго Совѣта, Предсѣдателемъ Совѣта Тифлискаго Епархіальнаго женскаго училища, Предсѣдателемъ Братства Богородицы при Тифлискомъ Сіонскомъ соборѣ, и цензоромъ журналовъ „Духовный Вѣстникъ Грузинскаго Экзархата“ и журнала „Пастыръ“. Служебныя заслуги о. протоіерея Еліева доставили ему орденъ св. Анны 3-й и 2-й степеней. Въ 1891 г., получивъ пенсію по учебной службѣ въ гимназіи, о. протоіерей оставляетъ занятія въ гимназіяхъ, а въ 1892 году назначается на высокое мѣсто члена Грузино-Имеретинской св. Синода конторы, и такимъ образомъ, становится

первенствующимъ протоіереемъ въ экзархатѣ. Въ этомъ высокомъ нѣи о. Евстафій служилъ 10 лѣтъ до самаго послѣдняго времени, при чемъ удостоенъ былъ высшихъ для протоіерея наградъ палицы и ордена св. Владиміра 4-й и 3-й степеней. Вслѣдствіе настойчиваго желанія своего, о. протоіерей Еліевъ съ 1-го сентября 1902 года оставилъ службу при Сіонскомъ соборѣ и перешелъ на службу настоятелемъ чтимой въ г. Тифлисѣ Кашветской церкви, съ сохраненіемъ званія члена Синодальной конторы.

Кромѣ должностей, вышеперечисленныхъ, о. Евстафій всегда съ успѣхомъ исполнялъ различныя порученія начальства, а среди городского населенія извѣстенъ какъ прекрасный проповѣдникъ и совершитель благодѣльныхъ священнослуженій.

Выдающимися дарованіями и служебными отношеніями о. Евстафія объясняется то обстоятельство, что ему не разъ высшею церковною властью были дѣлаемы предложенія занять епископскую кафедру въ Грузіи.

Но хотя о. Евстафій былъ вдовъ и могъ безпрепятственно принять монашество, онъ, однако, частью сознавая себя еще недостаточно послужившимъ, частью по неустройству дѣтей своихъ, отклонялъ эти предложенія.

Въ настоящее время эти семейныя препятствія устранены, и о. Евстафій, уступая предложеніямъ церковной власти, согласился принять монашество и рукоположеніе въ епископскій санъ.

Новопосвященный владыка въ настоящее время имѣетъ около 58 лѣтъ отъ роду и еще полонъ силъ и здоровья. Предшествовавшій широкій служебный, педагогическій и административный опытъ его преосвященства, глубокое и долготѣнее знакомство съ дѣлами епархіальнаго управленія и съ обширною Грузинскою епархіей, крѣпость и бодрость силъ владыки—все это даетъ намъ полное основаніе надѣяться, что святительское служеніе его въ нашемъ краѣ будетъ благотворнымъ и долговременнымъ.

Отъ всей души желаемъ преосвященному Евфимію долгихъ лѣтъ служенія на благо родной ему церкви грузинской.

П. I. В.

Русскій монастырь въ Грузинской епархіи.

Верстахъ въ 15 отъ Тифлиса, за посадомъ Коджоры (древняя крѣпость Азеули), Тифлисской губерніи и уѣзда, въ глубокомъ, лѣсистомъ ущельи, раздѣляющимся притокомъ рѣчки Асурети, находятся развалины древняго, прежде весьма чтимаго монастыря, подъ именемъ Кобенскаго.

Основаніе Кобенскаго монастыря относится къ глубокой древности, во всякомъ случаѣ не позднѣе XII столѣтія.

На древность его указываетъ самое названіе. Грузины, просвѣщенные свѣтомъ евангелія еще въ IV вѣкѣ, любили, въ древности, посѣщать, для поклоненія, святыхъ мѣста Палестины и Греціи, причемъ переносили оттуда на свою родину образцы тамошнихъ храмовъ и монастырей съ ихъ названіями. Такъ и до сихъ поръ удержались у нихъ нѣкоторыя названія: Сіонскій соборъ, Вплеемъ, Геосиманія и т. п. „Кобенскій“ монастырь заимствовалъ свое названіе отъ такого же древняго монастыря въ Антиохіи Сирійской, и даже прилегающая къ монастырю рѣчка получила, поэтому, названіе «Сирія»—по грузински: «Асурети».—Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что во время царствованія царицы Тамары—1184 по 1212 годъ—монастырь этотъ уже существовалъ. Въ развалинахъ одной изъ малыхъ церквей монастыря уцѣлѣла надпись, свидѣтельствующая, что эта малая церковь построена царицею Тамарою.

Уничтоженъ монастырь въ началѣ XVIII вѣка, когда лезгины, въ войнѣ съ Грузіей, не только разрушили монастырь, но и опустошили всѣ окрестности.

Древнѣйшее и, кажется, единственное обстоятельное описаніе уцѣлѣвшихъ развалинъ Кобенскаго монастыря въ русской печати имѣется въ помѣщенной въ „Кавказскомъ календарѣ“ за 1854 годъ статьѣ Плат. Юсселиани «О развалинахъ Кобенскаго монастыря».

Изъ этого описанія, между прочимъ, видно, что въ 50 годахъ развалины достаточно еще сохранились: уцѣлѣли стѣны главнаго древняго храма во имя Успенія Божіей Матери, покрытыя живописью, а также надписями грузинскими и персидскими; портикъ, съ фризовыми украшеніями, представляющій высокій образчикъ грузинскаго скульптурнаго искусства, и весьма изящно отдѣланныя ниши между алтарныхъ оконъ. Куполь свалился въ половинѣ XVIII вѣка, засыпавъ весь помостъ храма камнями. Камни вытесаны были самымъ тщательнымъ образомъ.—На западъ отъ главнаго храма уцѣлѣли развалины малой церкви, во имя святаго Симеона Столпника, построенной царицею Тамарою. Сохранился обширный монастырскій дворъ и примыкающій къ нему фруктовый садъ, съ массою деревьевъ, хотя одичавшихъ отъ времени, но и тогда, въ 50 годахъ минувшаго вѣка, приносившихъ плоды.

Въ настоящее время,—какъ говорятъ „Церковн. Вѣдом.“, развалины древняго Кобенскаго монастыря пріобрѣтаютъ особый интересъ. На мѣстѣ этихъ развалинъ Святѣйшимъ Синодомъ, по опредѣленію отъ 24 октября—3 ноября сего года, постановлено учредить вновь мужской общежительный монастырь, съ присвоеніемъ ему наименованія «Кобенскій Успенскій», съ такимъ числомъ иноковъ, какое обитель будетъ въ состояніи содержать на свои средства.

Необходимость и польза учрежденія въ Грузинской епархіи русскаго православнаго мужскаго монастыря сознавались уже давно, какъ мѣстною духовною, такъ и свѣтскою властью. Притомъ, всякій разъ, когда возбуждался вопросъ о такомъ монастырѣ, взоры невольно обращались къ развалинамъ древней Кобенской обители. Еще Высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, въ бытность его Экзархомъ Грузіи, будучи озабоченъ насажденіемъ русскаго православнаго иночества на Кавказѣ, предпринялъ первые шаги къ возстановленію Кобенскаго монастыря. Незамѣнимымъ помощникомъ ему въ этомъ дѣлѣ былъ о. архимандритъ Гермогенъ, ректоръ Тифлисской духовной семинаріи, нынѣ епископъ Саратовскій. Ему, собственно говоря, и его личнымъ трудамъ и денежнымъ затратамъ обязанъ монастырь своимъ возникновеніемъ къ новой жизни. На древнихъ развалинахъ имъ же была устроена небольшая, сначала деревянная, а нынѣ каменная церковь, открыто богослуженіе, поселено нѣсколько монашествующихъ братій, число коихъ скоро достигло 10—12 человѣкъ.

Нынѣ Высокопреосвященнѣйшій Экзархъ Грузіи Алексій, въ тѣхъ же заботахъ о насажденіи русскаго иночества въ Грузіи и о возстановленіи древняго Кобенскаго монастыря, изыскалъ, при помощи архимандрита Андреевскаго монастыря на Аeonѣ Давида и содѣйствіи вполне сочувствующей этому святому дѣлу мѣстной свѣтской власти, достаточныя средства для полнаго обновленія и дальнѣйшаго существованія этого древняго, нынѣ вновь открываемаго Святѣйшимъ Синодомъ, по ходатайству Высокопреосвященнаго Экзарха, монастыря.

Первымъ настоятелемъ монастыря назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ отецъ архимандритъ Давидъ.

Съ необыкновенною быстротою и энергіей о. Давидомъ уже воздвигнуть вчернѣ большой каменный корпусъ для помѣщенія монастыря. Кроме того, о. архимандритъ изыскалъ средства и приступаетъ къ возстановленію древняго большого монастырскаго собора; если же возстановленіе окажется невозможнымъ, то будетъ приступлено къ постройкѣ новой большой церкви. Въ ближайшемъ селеніи монастырь устраиваетъ церковно-приходскую школу, которую обезпечиваетъ средствами.

Въ Кобенскомъ монастырѣ будетъ введено строгое общежительное житіе по уставу, принятому на святой Аѳонской горѣ,—настоятелемъ впредь всегда будетъ назначаться кто либо изъ братіи Кобенскаго монастыря.— На содержаніе монастыря и братіи первый настоятель его о. архимандритъ Давидъ вноситъ значительный капиталъ (64,000 р.). Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, для той же цѣли, отведено изъ состава прилегающей къ монастырю Коберисъ монастырской дачи, 150 десятинаъ земли. Монастырское начальство приняло правиломъ—никогда никого изъ братіи никуда не посылать для сбора пожертвованій на обитель, а украшать и содержать ее трудами рукъ своихъ, при помощи вышесказанныхъ имѣющихся средствъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ
 ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. В. и И. Рысины

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ.

Медаль 1896 г.

Медаль 1896 г.

По требованію высылаются иконы преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотворца, Фряжской лучшей работы, по золотому чеканному фону.

Мѣра: 7 10 16 20 24 32 36 вершк.

Цѣна: 12 18 30 40 55 75 100 рублей,

а также и другихъ работъ на разныя цѣны.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1904 ГОДА

(тринадцатый годъ изданія)

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Твореній преподобнаго Макарія Египетскаго.

Въ 1904 году Московская духовная академія будетъ продолжать изда-
 ніе „Богословскаго Вѣстника“ ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и бо-
 лѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія св. отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи
 по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, составля-
 ющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ академіи. 3) Изъ со-
 временной жизни: обзоръ важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни
 Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ
 и сообщенія изъ области внутренней жизни академіи. 4) Обзоръ текущей
 русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, ре-
 цензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и исто-
 рическимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографи-
 ческія записки Высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа Тверскаго, и
 протоколы Совѣта академіи за истекающій 1903 годъ (полностью). Въ ка-
 чествѣ **собственнаго приложенія** къ журналу „Богословскій Вѣстникъ“ ведемъ
 подписчикамъ его въ 1902 году будутъ высланы:

ТВОРЕНІЯ

ПРЕПОДОБНАГО МАКАРІЯ ЕГИПЕТСКАГО

въ русскомъ переводѣ.

Преп. Макарій Египетскій въ исторіи христіанской литературы яв-
 ляется представителемъ церковной мысли, если подъ нею понимать не
 болѣзненное проявленіе религіознаго чувства, а непосредственное, горя-

чею и сердечное отношеніе человѣческой души къ Богу, составляющій необходимый элементъ въ настроеніи христіанина. Въ этомъ отношеніи творенія его рѣзко отличаются по своему содержанію отъ сочиненій борцовъ за неповрежденность христіанской вѣры противъ ереси о.о. церкви, оставившихъ намъ полемическіе трактаты по вопросамъ догматики. Какъ бы ни были важны догматы въ религіозной жизни человѣка, они представляютъ собою однако нѣчто внѣшнее по отношенію къ ней, не составляютъ самой ея сущности, ея ядра. Они служатъ выраженіемъ религіознаго настроенія и въ то же время его опорой. Въ этомъ заключается ихъ важность и необходимость, но съ самымъ главнымъ въ религіи, съ соответствующимъ имъ настроеніемъ чувства и воли, они могутъ знакомить насъ лишь косвенно. Отсюда догматическіе трактаты о.о. церкви, вращающіеся часто въ области чуждыхъ намъ философскихъ понятій и преслѣдующіе спеціальныя цѣли защиты вѣры отъ ея искаженія еретиками, могутъ служить источникомъ болѣе для внѣшней исторіи церкви. Во внутреннюю жизнь вѣрующей души съ ея порывами за предѣлы этого міра грѣшнаго и страждущаго, насъ вводятъ лишь сочиненія аскетовъ, не преслѣдующія никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ изліянія внутренней жизни сердца, объятаго всепоглощающею любовію къ Богу. Отсюда глубокая назидательность твореній аскетовъ, отсюда ихъ вліяніе на религіозное настроеніе нашего народа, отсюда ихъ популярность среди него. Творенія древнихъ подвижниковъ служили любимымъ чтеніемъ благочестивой старины. Но интересъ къ нимъ не ослабѣваетъ и въ настоящее время. Въ частности творенія преп. Макарія Египетскаго, выпущенныя въ 1880 третьимъ изданіемъ, давно вышли изъ продажи, а между тѣмъ многочисленныя обращенія къ редакціи съ просьбою выслать творенія великаго подвижника показываютъ, насколько велика потребность въ ихъ новомъ изданіи. Это именно и служило для редакціи побужденіемъ остановить свой выборъ для обычнаго приложения къ журналу на творенія св. Макарія Египетскаго.

Подписная цѣна на „Богословскій Вѣстникъ“ совмѣстно съ приложеніемъ твореній преподобнаго Макарія Египетскаго

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Прим.: безъ пересылки **восемь** рублей, за границу—десять.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ *проф.* И. Поповъ.

3—2

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

♦ **В. М. Ф о л о м и н а** ♦

ВЪ КІЕВЪ,

ПОДОЛЬ, АЛЕКСАНДРОВСКАЯ УЛ. СОБСТВ. ДОМЪ.

Цѣны фабричныя.

Прейсъ-курранты бесплатно.

11—6

При семъ №№ 23 и 24 разсылается подписчикамъ объявленіе „Эфедра“ трава Кузьмича. гор. Бузулукъ (Самарской губерніи).

Содержаніе №№ 23 и 24. *Часть официальная:* Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Святѣйшаго Синода.— Письмо Комитета воинскаго благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста.— Распоряженія Грузинскаго Епархіальнаго Начальства.— Распоряженія Сухумскаго Епархіальнаго Начальства. *Часть неофициальная:* Архипастырское обозрѣніе Грузинскаго Экзархата Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Алексіемъ Экзархомъ Грузіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1903 г., прот. І. Восторгова.— Преосвященный Александръ, бывшій епископъ Гурійско-Мингрельскій.— Преосвященный Димитрій, епископъ Гурійско-Мингрельскій. Преосвященный Евфимій, епископъ Алавердскій, 2-й викарій Грузинской епархіи.— Русскій монастырь въ Грузинской епархіи. Проектъ устава братства во имя св. Андрея Первозваннаго для вспоможенія нуждающимся ученикамъ Кутаисской духовной семинаріи. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей *І. Восторговъ.*

Дозвол. печатать Испр. должн. цензора *архим. Амфилогій.*

Тифлисъ, 14-го декабра 1903 года.

Тифлисъ, типографія Е. И. Хеладзе. Русскій базаръ, д. армянской дух. семинаріи.